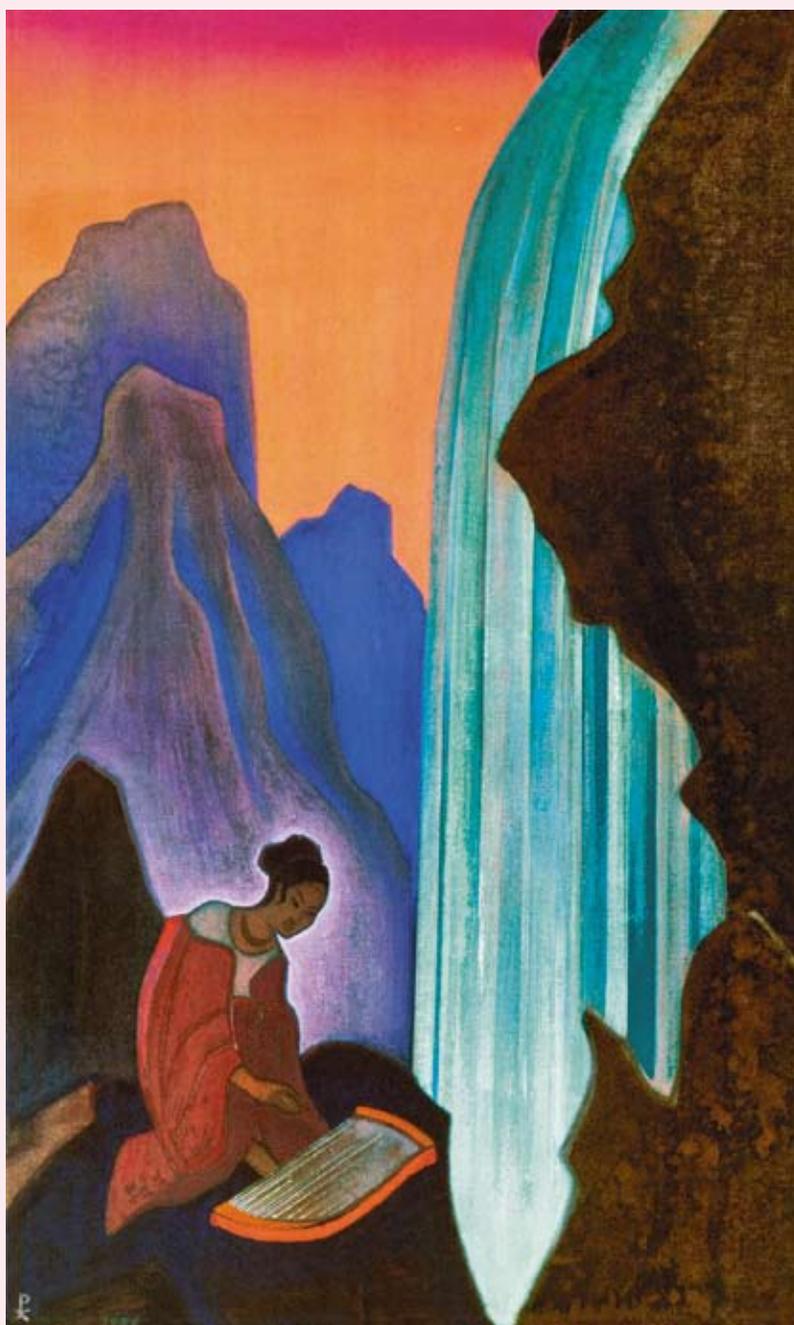

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 5 (217), Май, 2012

Н.К. Рерих. ПЕСНЬ ВОДОПАДА (СТРУНЫ ЗЕМЛИ). 1937

Н.К. ПЕРИХ

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

I

Как пчёлы собираем мы знание и укладываем нашу кладь в причудливые соты. По прошествии года, обременённые вещами, мы пересматриваем наши «сокровища». Но кто успел подсунуть нам столько ненужного? Когда успели мы так затруднить путь свой? Но среди случайного и подлежащего, как печной перегар, уничтожению всегда высятся веши, драгоценные нашему духу. Это они ведут человечество через все расы, через все круги достижений. Ступени ко храму.

«Истинно, истинно! Красота есть Бог! Искусство есть Бог. Знание есть Бог. Вся слава, всё великолепие, всё величие есть Бог. Истинно, истинно!» — воскликнул индусский Святой, возвращаясь из состояния Самадхи. И придёт новый путь красоты и мудрости. Лучшие сердца уже знают, что красота и мудрость не роскошь, не привилегия, но радость, суждённая всему миру на всех ступенях достижения. Лучшие люди уже понимают, что не твердить только они должны о путях красоты и мудрости, но действительно вносить их в свою и общественную повседневную жизнь. Они знают, что европейский костюм не является признаком культурного человека. Они знают, что в наши дни, во дни смертельной борьбы между механической цивилизацией и грядущей культурой духа, особенно трудны пути красоты и знания; особенно тягостны нападения чёрной пошлости. Но они и не скрывают, что борьба тяжела и за ней уже растут крылья освобождённого Духа. Вы знаете, что лучшие красоты природы создались на месте бывших потрясений земли. Вы знаете восторг перед скалами, пропастями, живописными путями старой лавы. Изумляетесь кристаллам и морщинам каменных цветных наслоений. Бесконечную красоту дают конвульсии космоса.

— Подумайте, сколько знамений явлено!

— Залила кровью мир война. Засухи, ливни нарушали людское устройство. Ушли озёра. Обрушилась вершина Монблана. Явил лик голод. Сколько условностей отживающей расы уже развалилось.

И среди развалин людских условностей уже возникает новая жизнь. И даже самые тупые начинают сознавать, что многое, зримое ими, не случайно. Новый мир идёт!

Идёт среди изумлённых и потрясённых взоров. И в новом мире, в его новых храмах сложится новая

жизнь, и в ней искусство и знание поддержат престол любви Божества.

— Благословенные ведут нас этими путями. Среди чудовищных умственных нагромождений изжитой ветоши видны уже признаки синтеза.

Узнавая будущее значение красоты и мудрости, люди поймут и пути их возникновения.

Сейчас надо мыслить об искусстве. Надо ощутить и утвердить высший проводник Духа-Утешителя. Смотрите, в конце прошлого столетия истёрлись старые стили. Жизнь наполнилась мертвенными подделками. Творения красоты стояли одиноко.

Обстановка жилищ, вещи обихода, средний уровень картин и ваяния дошёл до предела фальшивого безразличия, и тогда немедленно появилась реакция. Но насколько отвратительна была подделка, настолько уже оскорбительна была реакция.

Возненавидели старых. И ненависть породила злобную беспомощность. Брызгая ядовитой слюной разложения, бросились создавать новые теории.

Точно неумелые дрогисты*, они распределили искры Божества по склянкам и наклеили этикетки. И так, на смену спесивому безразличию жизнь наполнилась всякими *post'* и *ex'*ами. И снова раздробленность дошла до предела. И снова стражи истинного искусства, как Роден, Пювис, Ван Гог, Гоген, Сезанн, остались одинокими, а вокруг них шла суматоха распятия красоты. Какой сюжет для старого Брейгеля или Босха. То они были поработаны сюжетом, то они искали лишь форму, то они искали лишь краски. Они самовольно и глупо разделили искусство на высшее, декоративное, прикладное, коммерческое. Они извратили понятие реальности. Они разрубили единое древо. Они изогнули всё, за что могли схватиться судорожные их руки. «Бедные они», — как сказал о них один большой художник.

Они забыли то, что звучит в каждом атоме звёздного неба, перед чем их слепые теории кажутся жалкими заплатками. Они забыли о гармонии. Они не хотели знать, что близится время гармонизации центров. Они забыли, что таинственная прелесть искусства — его убедительность — кроется в путях его возникновения. Откуда придёт, на том языке и говорить будет. В таинственных обобщающих путях

* Дрогист — торговец аптечным товаром (*устар.*).

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1938

искусства есть тот международный язык, который свяжет всё человечество.

— Это не общее место. Не трюизм. Это надо подчеркнуть и выявить всеми силами духа, ибо люди забыли совершенно простой путь света и творчества.

— Язык людской, яркий и мощный в осуждении, стал дряблым и бледным при хвале и утверждении.

Но не примите сказанное за отрицание. Мы отрицаний не терпим. Ведь все «новаторы» пытались сломить пошлость. И тем даже неудачная попытка должна быть оправдана. Все борцы против пошлости — в одном стане. Конечно, чем шире форма — тем вместительнее она. Не обойти великий закон вмещения.

И руководители жизни творят неусыпно. И можно радоваться ужасающим пределам нашего хаоса. Так из-под пены бури снова возносится омытый, сверкающий утёс; уже близится творчество созидания и обобщения. И мы знаем не предсказания. Мы уже видим светлые признаки. Одиноким людям, разделённым горами и океанами, начинают мыслить о соединении элементов, о творческой гармонии. И мысли единства пролетают над миром. Молодёжь уже пишет на своём трудовом щите:

«Cor Ardens» recognizes art as the universal medium of expression and evidence of life. It realises the phenomenon that ideals in art manifest themselves simultaneously in all parts of the world and therefore acknowledges the creative impulse irrespective of heritage. Art should be created with honest mind and from genuine necessity. Cor Ardens is a concrete move to bring together, at least in spirit sympathetic isolated individuals.

«We must walk the rising road of grandeur, enthusiasm and achievement with all the power of our spirit»*.

Разве в этих словах не звучит победа духа? Разве хаос не открыл врата единения? Разве разъединённые физически души не начинают понимать друг друга на языке высшего благословения?

* «Cor Ardens» (лат. — Пылающее Сердце) признаёт искусство универсальным средством выражения и свидетельства жизни. Оно выражает явления таким образом, что идеалы в искусстве выявляются сами одновременно во всех частях мира, и тем самым подтверждает созидательный импульс вне зависимости от церкви. Искусство должно твориться чистым духом во всей своей непреложности. Cor Ardens являет реальное движение к объединению хотя бы и разделённых, но духовно близких людей.

«Мы должны восходить по пути благородства, энтузиазма и побед всеми силами нашего духа».

Друзья невидимые! Знаю вас. Знаю, как нечеловечески трудно вам превозмочь все условности жизни и не погасить ваш светоч. Знаю, как болезненно для вас идти под презрением тех, кто построил свою жизнь на тёмных понятиях денег. Знаю вас — одинокие — перед огнём, который кажется вам одиноким. Мои молодые друзья! Всегда молодые. Разве не видите, что около того же вашего огня сидят многие? И не одиноки сидящие у одного огня. И если рука ваша ещё не ощутила пожатия, то дух ваш уже принял поцелуй брата.

Какие гигантские массы сдвинуты братскими уси-

лиями. И каждое напряжение в направлении красоты и знания сияет сознанием, что единый луч духа ведёт нас — тот луч, перед которым вспыхивает экстаз духа, а тело трепещет в предчувствии.

Не дрожи, не бейся так, бедное сердце! Ещё раз, опять после долгого срока ты научишься владеть мощностью, которая так близка. Купель Красоты!

Велико значение искусства для будущей жизни! — Новый мир идёт!

«Оставьте все предрассудки — мыслите свободно» — так Благословенный сказал.

Продолжение следует

Н.Д. СПИРИНА

СЛОВО О КНИГЕ Н.К. РЕРИХА «ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ»

Это была первая книга Николая Рериха, которую я прочитала. До тех пор я знала его только как художника; эта книга приобщила меня к нему как к писателю, познакомила с новой гранью его творческой деятельности. Сам Николай Константинович не делил своего творчества на разделы — художник, писатель, поэт, учёный, путешественник. Всё это было для него едино и неделимо. И, постигая одну из граней этого неделимого, мы начинали лучше понимать и другие аспекты его деятельности.

В этой книге — «Пути Благословения» — автор ведёт нас благими путями к свету и к той радости, которую никто и ничто не может у нас отнять.

Слова, призывы и утверждения Рериха в этой книге напоминают горные вершины его гималайского цикла картин. И то, и другое, по его выражению, «ступени ко храму».

Поражает красота названий книг Рериха: «Держава Света», «Твердыня Пламенная», «Священный Дозор», «Сердце Азии»... Какая чувствуется глубина и высота в этих наименованиях; и чем больше в них вдумываешься, тем больше они восхищают. Они — как ступени к вершинам духа, как вдохновенные призывы к Миру Света.

Открываешь книгу «Пути Благословения», и сразу поражают слова, запоминающиеся потом на всю жизнь: «Истинно, истинно! Красота есть Бог! Искусство есть Бог. Знание есть Бог. Вся слава, всё великолепие, всё величие есть Бог. Истинно, истинно!» — воскликнул индусский Святой, возвращаясь

из состояния Самадхи», из состояния озарения, прозрения в Правду Мира.

Рерих говорит о том, что красота и мудрость — не роскошь, не привилегия, но они суждены всем нам, на всех путях нашей повседневной жизни. Лишь бы не забыть об этом за суматохой мелких дел. И книги Николая Рериха помогают не забыть. Он твёрдо утверждает, что на развалинах старого мира «уже возникает новая жизнь», что «новый мир идёт!» и камнями основания храмов нового мира будут красота и мудрость, искусство и знание.

Первая статья говорит об искусстве — подлинном и мнимом; о том, что «его убедительность кроется в путях его возникновения». Из рассудка ли, из надуманности и условности моды возникает оно или из сердца, из глубин духа? И только подлинное искусство сможет объединить людей.

В этой книге помещена поэма в прозе о красоте земли Русской и о любви к этой земле — «Неотпитая чаша». И именно теперь, когда Россия во мгле и требует утверждения своего будущего, необыкновенно значимо звучат в этой поэме слова великого патриота и провидца о нашей Родине: «...пройдёт испытание. Всенародная, всетрудовая, крепкая делом Русь стряхнёт пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберётся сил. Найдёт клады подземные.

Точно неотпитая чаша стоит Русь».

Повесть «Пламя», помещённая в этой книге, отчасти автобиографична. В ней просматриваются некоторые детали из биографии Рериха, особенно

в описании северного острова, где он жил с семьёй перед отъездом в Европу и Америку. В этой повести он рассказывает об алом пламени, которое вспыхивает в душе человека при столкновении его со злобой, подлостью, клеветой, непониманием. «...Бойтесь алого пламени, — призывает он. — Оно выедаёт все ценные условия восхождений и ясного сознания. Это пламя — пламя судороги, припадка, но жить и со-зидать среди этого пламени нельзя». И вот его герой начинает бороться за то, чтобы его пламя изменило цвет, стало голубым. «Хочу радоваться, — говорит он. — Мы окружены чудесами, но, слепые, не видим их. Мы напоены возможностями, но, тёмные, не знаем их. Придите. Берите. Стройте».

И кончается эта повесть дивными словами из «белой книги», как называет здесь автор Бхагавад-Гиту: «Знай, что то, которым проникнуто всё сущее, неразруσιμο. Никто не может привести к уничтожению то Единое, незыблемое».

Преходящи лишь формы этого Воплощённого, который вечен, неразрушим и необъятен. Поэтому сражайся. (...)

Взирай лишь на дело, а не на плоды его. Да не будет побуждением твоим — плоды деятельности.

Отказываясь от привязанности, оставаясь одинаково уравновешенным в успехе и в неудаче, совершай деяния в слиянии с Божественным».

Искусство и знание. Значение этих великих, созидательных понятий утверждает Николай Рерих в статье «Адамант»; говорит «о вечном и обновлённом значении этих понятий». «Среди ужасов, среди борьбы, среди столкновений народных масс сейчас более всего на очереди вопрос знания, вопрос искусства», — эти слова Рерих написал как будто сейчас, а не в 1920 году. «Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет *международный язык знания и красоты искусства*». «Единственная опора жизни — искусство и знание. Именно в наши трудные дни, в наше тяжёлое время будем твёрдо помнить об этих светлых двигателях». «Искусство — сердце народа. Знание — мозг народа», — говорит он.

В статье «Одеяние духа» Николай Рерих говорит о человеческой ауре и о её цветовой гармонии с окружающей жизнью. «Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек помыслами сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета. Человек ищет соотношение себе в окружающей жизни. (...) Вашу лучшую аурой вы притянете себе лучшие излучения. (...) Всё должно

быть жизненно. Всюду должно быть сцепление обоюдной помощи».

В статье «Действие» даётся чрезвычайно актуальное указание, как сократить «апофеоз суеты наших дней... этот пустой водоворот, эту бесполезную трату сил и возможностей». Оно дано в предании о том, как «однажды великий Акбар провёл черту и спросил своего мудреца Бирбала, чтобы тот сократил её, не урезывая и не касаясь концов её. Бирбал параллельно провёл более длинную линию, и тем самым линия Акбара была умалена. Мудрость заключается в про-ведении более длинной линии».

Когда видите апофеоз суеты наших дней, иногда чувствуете бессилие сократить этот пустой водоворот, эту бесполезную трату сил и возможностей. Только представляя более длинную черту истинного действия и деятельности, мы можем уменьшить ужас нашего времени — триумф суеты».

Именно к такой деятельности и призывает нас Живая Этика.

Слово на «круглом столе» Сибирского Рериховского Общества 29 сентября 1991 г.

Н.К. Рерих

К НЕМУ

**Я нашёл наконец пустытника.
Вы знаете, как трудно найти
пустытника здесь на земле.
Просил я его, укажет ли
он путь мой и примет ли
он благосклонно мои труды?
Он долго смотрел и спросил,
что у меня есть самое любимое?
Самое дорогое? Я отвечал:
«Красота». — «Самое любимое
ты должен оставить». — «Кто
заповедал это?» — спросил я.
«Бог», — ответил пустытник.
Пусть накажет меня Бог —
я не оставлю самое прекрасное,
что нас приводит
к Нему.**

1920 г.

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

23 августа 1958 г.

Если будущее, в котором мы живём, не состоялось на земном плане, то это не значит, что оно вообще не осуществилось. Оно существует в Мирах Надземных и имеет бытие в мире мысли. В том мире оно так же реально, как земное на земле. Только привыкшие считать лишь физический мир реальностью могут думать, что ничто другое не существует. Построения прекрасные в мире чувств и мыслей также очень важны для эволюции. Они несут свои плоды и для земли, и для дальних миров. Ничто истинно ценное в Космосе не пропадает. То, что оформлено в мире мысли, то уже состоялось. Для живущих в том мире оно — реальность.

Надо добросовестно выполнять свой земной долг, а в остальном «Да будет Воля Твоя».

31 августа 1958 г.

Выполнить волю сроков, во что бы то ни стало, — вот наша общая с Владыкой задача. Для того и воплотились в это тяжкое и удивительное время. Не себе принадлежим, но срокам. Сроки — смертельный враг тьмы, и она, обречённая, поднялась на свой последний смертный для неё бой. Но твёрдо предавшиеся воле сроков истинные служители эволюции.

3 сентября 1958 г.

Только будучи в крепком контакте с Иерархией, можно помогать другим. Что можем сделать мы сами? Но помощь идёт через нас при нашем сердечном устремлении помочь. Так, одной рукой держась за Источник всех сил, другой раздаём эти силы, пропуская их через себя.

8 сентября 1958 г.

Именно одарённые, незаурядные люди часто болезненно чувствуют своё одиночество, своё несходство с массами. Но этого не должно быть. Следует осознать и утвердить существование коллектива таких людей. В нём взаимная поддержка и взаимопонимание. Нужно помочь им в этом.

10 сентября 1958 г.

Тёмные своими попытками развязать войну способствуют сплочению всех миролюбивых людей мира и тем самым укреплению мира на планете. Так все их ухищрения обращают гибель на них же самих и способствуют эволюционным сдвигам. Не будь опасности, не сплывало бы так человечество.

17 сентября 1958 г.

Сейчас в мире — как в взболтанной бутылке со сложным составом жидкости — все разнородные элементы перемешались. Но в новом мире всё отстоится и займёт место по удельному весу своему. Потому и тяжело так сейчас, что разнородные элементы смешаны. Когда произойдёт разделение по слоям соответствия — станет на планете легче жить и творить.

22 сентября 1958 г.

Когда мы воспринимаем мысли одного из Учителей и сживаемся с ними настолько, что они становятся частью нашего сознания, то можно считать, что этот Учитель или Учителя имеют в нас своё и мы связаны с Ними родством духовно-ментальным. Потому при дальнейших соприкосновениях с Ними ощущается чувство близости и легко устанавливается контакт. С тем, чего в нас нет, связи быть не может.

28 сентября 1958 г.

Правильно вызывать и утверждать в себе ощущение великой силы. «Вы боги» — ключ к пониманию этой мощи. Слабое тело не должно создавать иллюзию слабости. Тело — временная составная часть человека, но не он сам. Внутри любого тела сокрыта мощь неизмеримая, но без реализации её она не проявится. Сосредоточиваясь на ней, помогаем ей выявляться, постепенно всё больше и больше. Нет предела силы, в человеке заключённой. Но, непризнанная, она никогда не выявит себя.

Героические деяния невольно проявляют эту силу, но она суждена не только для таких кратковременных дел, но для всей жизни во всех мирах. Потому и утверждение её должно происходить каждодневно. Бесценные клады не только в земле лежат.

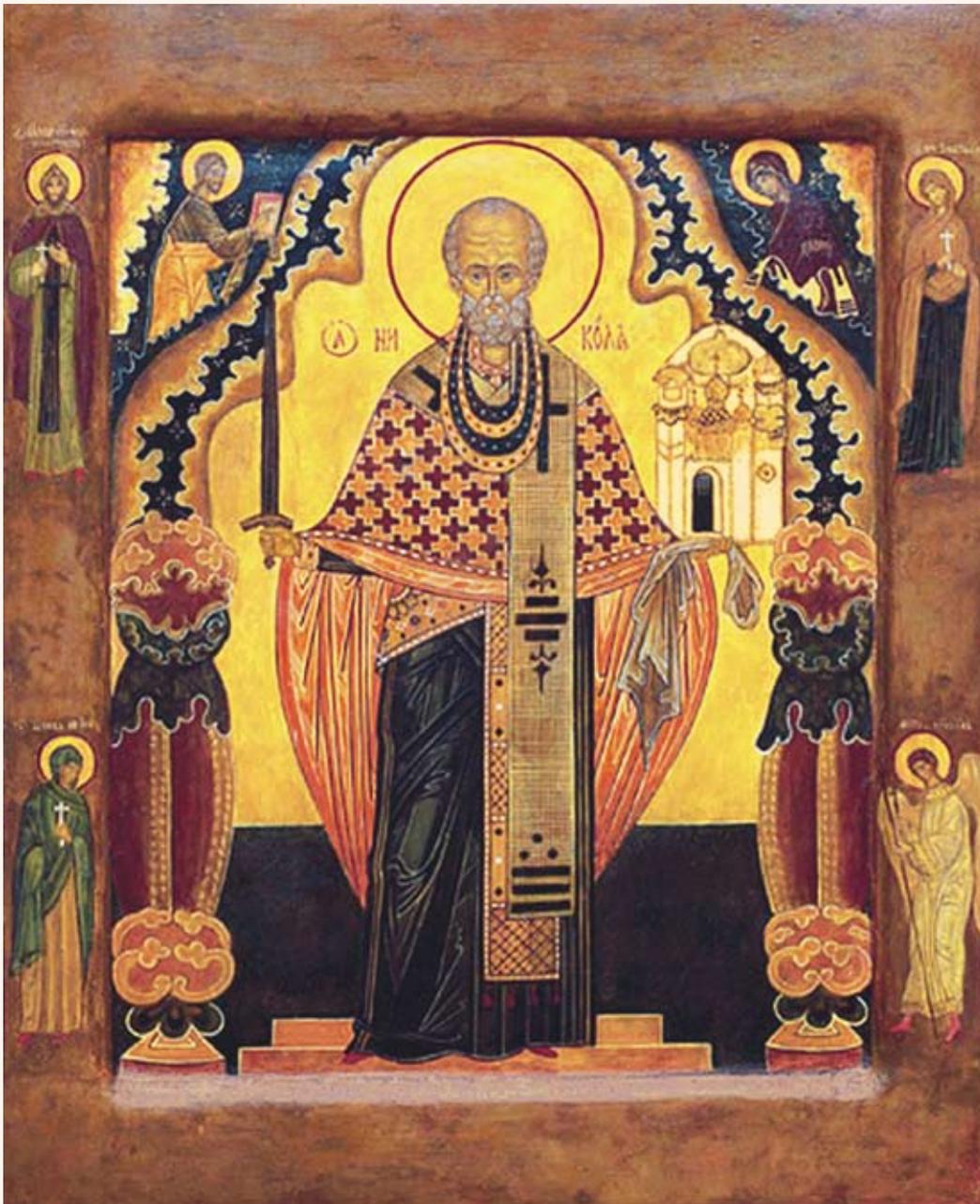
13 октября 1958 г.

Сила приближает к Иерархии, слабость отдаляет. Не слабые, но сильные нужны для сотрудничества во благо эволюции. Мы сильны и приближаем сильных. Потому так много испытаний, трудностей, препятствий. Они нужны для развития сил, как тренировки для спортсмена.

16 октября 1958 г.

Когда сложность жизни дойдёт до своей кульминации, начнётся возврат к простоте, ясности и порядку. Всё идёт спирально, чем больше было хаоса смятения в переустройстве, тем к большей гармонии придут люди.

НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ. Икона

Никола милостивый! Ты — чудотворец! Ты — могущий! Ты — святитель воинствующий!

Ты — сердца побеждающий! Ты — водитель мыслей истинных! Силы земные ты знающий!

Ты — меч хранящий! Ты — городам заступник! Ты — правду зрящий! Слышишь, владыко, моления?

Злые силы на нас ополчились. Защити, владыко, пречистый град! Пречистый град — врагам озлобление!

Прими, владыко, прекрасный град! Подвигнь, отче, священный меч! Подвигнь, отче, всё воинство!

Чудотворец! Яви грозный лик! Укрой грады святым мечом! Ты можешь! Тебе сила дана!

Мы стоим без страха и трепета.

Н.К. Рерих

«Мы вместе, мы снова вместе...»*

Четвёртого мая в Музее Н.К. Рериха в одиннадцатый раз проходил День рериховской поэзии. Цветы, музыка, приветствия, стихи, оживлённые лица людей — всё вместе создавало радостную атмосферу этого прекрасного дня. Замерев, зал слушал аудиозапись от 4 мая 1991 года, в которой Наталия Дмитриевна Спирина, обратившись со словами благодарности к друзьям, устроившим празднование её 80-летнего юбилея, подчеркнула разницу между родством кровным и родством духовным. Она сказала, что всех собравшихся привела сюда любовь к Живой Этике, и это радует её больше всего. И сегодня, спустя двадцать один год, каждый сидящий в зале понимал, что эти слова Наталии Дмитриевны — вне времени, они адресованы как нам, так и другим поколениям рериховцев, которые с таким же чувством будут слушать их через десятки лет...

Первая часть праздника, названная «Поэзия Новой Эпохи», началась стихотворением «Венец поэзии», посвящённым поэтическому творчеству Наталии Дмитриевны Спириной. Его прочли авторы — Татьяна и Сергей Деменко.

*Венец поэзии земной
В судьбой начертанные строки
Мир осеняет Красотой...*

*Он, зародившийся в Огне,
Не облечённый в плоть и строки,
Витал в надземной вышине.*

*Вдруг Сердца солнечный призыв
Материю привёл в движенье,
И звук и форму сотворив.*

*На зов людской: «Услышь, внемли!» —
Он загорелся устремленьем
К труду спасения Земли...*

*Возжёт сердца и высек слог;
Здесь, на Земле, огнём любви
Нам к Храму проторил дороги.*

*Он звёздной песней зазвучал
И Весть о Свете бесконечном
От Сердца к сердцу передал.*

*В судьбой назначенные сроки
Мир осеняет Красотой,
Даря нам неземные строки,
Венец поэзии земной.*

Приветственное слово к собравшимся Сергей Деменко начал «Каплей» Н.Д. Спириной:

*Как хорошо, что расстояний нет,
Что мы всегда во всех мирах едины,
Что светит нам неугасимый Свет,
И в нём крепка межзвёздная Община,
И лёд разлуки тает без следа...
Союз любви, гармония труда
Соединяют в духе — навсегда.*

«От тепла наших сердец, — продолжил С.А. Деменко, — от огня любви и признательности "лёд разлуки тает без следа..." Мы пока только учимся понимать, какая благая мощь заключается в объединении сердец, именно в объединении с нашими Старшими — Учителями и Наставниками человечества. Их сострадательная любовь постоянно с нами, она помогает нам выжить, помогает научиться любить Их, осознать незримое присутствие их спасительной любви и творящей заботы.

У А.С. Пушкина есть строки:

*Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь...*

Наталия Дмитриевна часто говорила, что из Мира Незримого у неё будет больше возможности помогать нам. Но важно осознать и принять эту благую Помощь, с которой жизнь обретает высокий смысл, заключающийся в причастности к нашим Старшим, к служению Общему Благу. "Я связь Миров", — написал поэт Г.Р. Державин в оде "Бог". Наталия Дмитриевна утвердила эту связь своей жизнью и своим творчеством. Сегодня наш праздник можно было бы назвать и Днём связи Миров.

Один за другим выходили участники праздника к микрофону и читали стихи, благодарили судьбу

* Из стихотворения С. Деменко «Дух новой Азии».

за встречи с Наталией Дмитриевной, вспоминали, как много эти встречи дали для их духовного роста, говорили о том, что строки пламенных «Капель» в отдельных жизненных ситуациях были как поручни моста над бездной, за которые они крепко держались. Ведущие Татьяна и Сергей Деменко зачитывали многочисленные приветствия и поздравления, пришедшие в прозе и стихах из разных уголков земли — от Санта-Розы до Комсомольска-на-Амуре.

Юлия Цыганкова вспоминала, с каким чувством читала Наталия Дмитриевна строки из арии Варяжского гостя из оперы Римского-Корсакова «Садко»:

*О скалы грозные дробятся с рёвом волны
И с белой пеною, крутясь, бегут назад;
Но твёрдо серые утёсы
Вносят волн напор, над морем стоя...*

«Сколько силы духа звучало в её голосе и каким огнём светились её глаза. Утончённая, женственная, излучающая благородство и достоинство духа — в Основах она была непоколебима и тверда. Как-то среди работы Наталия Дмитриевна сказала: "Наш путь — это путь как по отвесной скале, вверх идти очень трудно, вниз падать легко, а остановиться — нельзя". Сразу возник яркий образ — отвесная скала, мы, как альпинисты, карабкаемся вверх, и, как бы ни было трудно, надо подниматься, остановка равносильна падению в пропасть. Но мы не одни — у нас есть "страховка" — протянутая сверху Рука Помощи. И пусть по серебряной нити любви и преданности летят к Учителю слова благодарности».

Прочитав стихотворение Рабиндраната Тагора «Отречение», Любовь Тимофеевна Завьялова сказала: «Как часто человек в своих терзаниях, устремлениях, влекомый майей, проходит мимо истины и самого наинужнейшего. И когда мы понимаем это, в душе возникает волна благодарности к нашим Учителям, к Наталии Дмитриевне за то, что Они принесли Учение Жизни в нашу жизнь и в этом Учении для нас и пути указаны, и вехи расставлены».

Надежда Жарий прочитала стихотворение Бориса

День рериховской поэзии открывают Татьяна и Сергей Деменко

Николаевича Абрамова «Наш жизненный путь — тернистый...», предварив его такими словами: «Вспомним Евангелие: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог". Легкокрылая душа поэта поднимается в обитель Богов и оттуда черпает живительные "Капли" Благодати. Крепко сжав их в руках, спускается на землю и раздаёт это счастье людям. И "Капель" этих хватит на всех, ведь Царство Божие подобно закваске — не много надо, чтобы вызвать в душе живительное брожение».

Галина Семёновна Николаиди: «Нам всем пришлось слышать, как Наталия Дмитриевна говорила,

Выступает Л.Т. Завьялова

В мемориальной квартире Н.Д. Спириной на Цветном проезде, 19

что "не оскудеет Рука дающего". За эти годы мы не раз убеждались, что её рука никогда не оскудевала: как давала, так даёт и будет давать духовную пищу, которой мы живём».

Наталья Кочергина: «Вот и снова мы собрались во имя нашей дорогой Наталии Дмитриевны, так же как собирались многие годы при её жизни. Каждый май мы торопились сюда, когда расцветала природа, когда распускались первые листочки, появлялась зелень, которую она так любила. И сегодня нас тоже радует пробуждающаяся природа, и конечно, в этот день мы думаем, какие мы счастливые, что когда-то в этот мир пришла Она. Сегодня хочется сказать о бесстрашии Наталии Дмитриевны. В одном из её Слов прозвучало: "Поразительно бесстрашие Святых" — Они не боялись смерти, не боялись идти в самые труднейшие условия жизни, потому что жили в мире духа, где смерти нет. Так же бесстрашно, уверенно и твёрдо шла по жизни Наталия Дмитриевна, ибо, отказавшись от всего личного, отдала себя великому Делу Служения.

Сегодня мы говорим о поэзии Наталии Дмитриевны, звучат её стихи. А вот что она сама говорила о своих стихах:

- Каждая "капля" — она весит! В ней — Учение! Никаких "капелек"! Ничего малого нет.

- "Капли" можно читать, перечитывать, продумывать: это философские трактаты, только в очень малой форме.

- "Капли" несут капли Источника Жизни, а не просто информацию. Источник не иссякает. Если от Него брать, Он никогда не иссякнет. Маленькие "капли" Учения, они ещё будут жить.

- Елена Ивановна Рерих писала о "Каплях": "Яро они мне близки", — а ей ничего, кроме Учения, не было близко яро. Какое это признание!»

После перерыва началась следующая часть Дня поэзии — «Поэтическая гостиная». Открыла её Антонина Андреевна Резванцева: «Все мы знаем, в каком прекрасном мире пребывала Наталия Дмитриевна — в мире музыки, живописи, поэзии, которую она называла "Царицей всех искусств". Она постоянно устремляла наше внимание на лучшее в мировой поэзии. Мы знаем, как она любила стихи и вдохновенно читала их, как много знала о жизни поэтов и рассказывала об их часто трагических судьбах. Ведь знание обстоятельств жизни творцов помогает понять их внутренний мир, а значит, лучше понять их произведения. Потому сегодня прозвучат не только стихи отдельных поэтов, но и небольшие рассказы о них самих».

В первом выступлении — о Михаиле Юрьевиче Лермонтове — была затронута одна из самых характерных особенностей его творчества: устремление ввысь, к «горным сферам чистого эфира», откуда, как представлялось поэту, чистой и первозданной вышла его душа. Поэт чувствует себя чужим среди «земной юдоли», среди людей, где его чуткая и любящая душа не встречает отклика. Свою крылатую фантазию Лермонтов направляет к небу, тучам, звёздам, в которых он видит своих братьев.

Затем был представлен Владимир Григорьевич Бенедиктов — известный поэт XIX века, переводчик стихов Гёте, Шекспира, Гюго, Мицкевича и других авторов. Многие произведения Бенедиктова, получившие высокую оценку В.А. Жуковского и одобрение А.С. Пушкина, отличаются философской глубиной.

Прозвучал рассказ о творчестве Владислава Ходасевича — русского поэта, критика, мемуариста, человека с очень сложной и драматической судьбой. Лейтмотивом многих его стихов стал конфликт между свободной человеческой душой и враждебным ей

В мемориальной квартире Н.Д. Спириной на Цветном проезде, 23

миром тирании. В произведениях Ходасевича нашли отражение его духовные поиски, стремление к добру и истине.

Присутствующие услышали также о Якове Полонском. Автор поэтических сборников и романов, он, по словам современников, был «скромным, но честным деятелем пушкинского направления». Его стихам свойственны склонность к повествованию, близость к лирической новелле. На стихи Полонского написаны романсы, кантаты. Одно из его стихотворений легло в основу сюжета картины Н.К. Рериха «Бэда-проповедник».

Программу праздника продолжил концерт лауреатов международных конкурсов — пианистки Екатерины Предвечной, покоровившей слушателей исполнением произведений Ференца Листа, и кларнетиста Данилы Ефремова. Как всегда, вдохновенным было выступление солистки Новосибирского театра оперы и балета Ольги Колобовой.

Затем был показан фильм студии СибРО «Человек и Поэт с большой буквы», посвящённый Н.Д. Спириной.

И вновь звучали стихи. Два маленьких гостя, приехавших из Тюмени, — школьники Глеб Гайнутдинов и Ваня Жалов — читали стихи Владимира Хвоина.

Некоторые не могли сдержать слёз, слушая Надежду Жарий, выступившую с подборкой стихотворений о России. Пламенные строки поэтов о нашей Родине, их вера в мощь и силу страны вызвали большой отклик.

Галина Жданова своё выступление посвятила единству двух видов искусства — музыки и поэзии. Она прочла оду «К радости» Фридриха Шиллера, а затем прозвучал фрагмент Девятой симфонии Людвига ван Бетховена. «Ода Шиллера, гимн святости человеческой дружбы, и музыка Бетховена, ставшая вершиной его творческих достижений, слились воедино в мощной симфонии, которая впервые прозвучала 7 мая 1824 года.

Накануне этого события в городе слышны были такие разговоры: "Включить в симфонию человеческую речь? Вставить хор и вокальные партии в ткань симфонии? — Это невысказано!" В ответ звучали слова композитора: "А разве человеческий голос не лучший музыкальный инструмент? Я включаю в симфонию Оду Шиллера, потому что мне самому не выразить свою идею с такой ясностью. Почему же поэт не может соединиться с музыкантом?" Идея Девятой симфонии заключается в том, что человек, сильным духом, преодолевает все препятствия и страдания и приходит к свету и счастью».

Валентина Герман рассказывает о В.Г. Бенедиктове

На сцене — Ольга Колобова

Выступает Галина Жданова

О.А. Ольховая представляет новые издания СибРО

День рериховской поэзии в музее завершился видеосюжетом, в котором Наталия Дмитриевна читает стихи из сборника «Перед Восходом», посвящённые картинам Н.К. Рериха. До позднего вечера, заполняясь цветами, принимали посетителей и мемориальные квартиры-музеи Наталии Дмитриевны в Академгородке.

Каждый праздник рериховской поэзии чем-то отличается от предыдущих. Трудно выразить словами это ощущение наполненности высокими чувствами «общего пространства сердец». В музее, в мемориальных квартирах — везде ощущалось, что в эти часы происходило что-то очень значительное.

Не успели разойтись последние гости, как в СибРО поступило sms-сообщение: «Примите благодарность сердец за Праздник Красоты! Приходим в Дом-Музей, встречая родных единомышленников! Торопимся в Храм-Музей, потому что напиваемся знаниями и любовью! Летим на крыльях устремления в Крепость-Музей укрепляться духом. Родные! Спасибо Вам за нашу Твердыню-Музей!»

Приводя этот прекрасный посыл сердца в репортаже о празднике, мы хотим поблагодарить не только автора этих строк, но и всех друзей СибРО и сказать о том, что мы высоко ценим их доверие.

Новые издания СибРО, вышедшие к этому празднику, представила Ольга Андреевна Ольховая: «Сборнику "Сердце радостно, сердце крылато..." дала название строка из стихотворения Николая Гумилёва. Это второй выпуск серии "Любимые стихи Н.Д. Спириной". Разнообразна тематика стихов; читая их, мы понимаем, чем именно то или иное стихотворение привлекло внимание Наталии Дмитриевны. Золотым веком русской поэзии называют первую половину XIX века. В плеяду поэтов этого времени входит Фёдор Тютчев, мудро сказавший:

*Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса...*

Рубеж XIX – XX вв. — это уже начало Серебряного века, который также представлен несколькими поэтами. Игоря Северянина современники назвали "королём поэтов". Многие его стихи были положены на музыку и исполнялись Александром Вертинским. В сборнике помещён отрывок из поэмы "Солнечный дикарь":

*...Я мыслю о немыслимом — о том,
Что люди прекратят вражду и ссоры
И будут над рекою строить дом
С окном на безмятежные просторы...*

В стихотворении "Баллада о гвоздях" известного советского поэта Николая Тихонова говорится о гибели корабля, экипаж которого, отправляясь на задание, знал, что в живых никто не останется. Стихотворение заканчивается словами:

*Гвозди бы делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей.*

Восторг читателей, без сомнения, вызовут стихи Дона Аминадо, о котором мы вряд ли бы узнали, если бы не слышали его стихов от Наталии Дмитриевны. Такой псевдоним носил известный в своё время поэт-сатирик Аминад Шполянский. В сборник вошли два его стихотворения — "Жуткий гость", высмеивающее многословие, и "Разговор с Марусей", в котором автор, описывая пошлость и безвкусицу, ставшие нормой, от иронии переходит к сарказму.

Не оставит читателя равнодушным и великолепная пародия Александра Измайлова, поэта-символиста Серебряного века, одного из видных литературных критиков своего времени, на стихотворение Ивана Руквишеникова "Нет".

В этом выпуске представлены и другие любимые поэты Н.Д. Спириной — Николай Гумилёв, Марина Цветаева, Владимир Маяковский, Андрей Вознесенский.

Второй сборник называется "На крыльях мечтаний". Небольшие произведения в жанре фантастики написаны сотрудниками СибРО. Эта проза будет интересна и детям, и взрослым.

Рассказ Андрея Холмогорова "Научиться летать" повествует о посланце прекрасного высокоразвитого мира по имени Визвэр, прилетевшего для помощи земному человечеству. В фокусе внимания читателей оказываются два мальчика, — звёздный гость помогает им понять, как побороть своего самого страшного врага — эгоизм.

Удивительные встречи и открытия ожидают и героиню рассказа Натальи Морозовой, по воле судьбы попавшую в будущее. О чём узнала она, оказавшись там после своего внезапного спасения? Отличаются ли от нас люди будущего? Об этом можно узнать из рассказа "Внезапный поворот".

Притча Екатерины Грачёвой "Осторожно, светлое прошлое", по словам автора, "обличает всех, кто тоскует по какому бы то ни было светлому прошлому, мучаясь этими воспоминаниями и не решаясь что-то менять". Можно также вспомнить и слова Е.И. Рерих: "Часто придётся уговаривать людей думать о будущем. Корабль пусть стремится к назначенной гавани и не блуждает по океану в поисках упавшего груза. Он уже глубоко на дне, и корабль не может терять срок в бесплодных поисках. Лучше кораблю потерять часть груза, нежели не поспеть к гавани, где он получит новое назначение"*.

Ежегодный поэтический сборник "Огни трудов" — традиционное издание ко Дню рериховской поэзии. В нём представлены 14 авторов. Как и прежде, в сборнике два раздела — стихи, посвящённые Натальи Дмитриевне Спириной, и произведения на другие темы. Открывает это издание стихотворение Татьяны и Сергея Деменко, в котором они, обращаясь к Натальи Дмитриевне, говорят:

*Вы — как зовущая звёздная весть,
Новую эру собою являя,
Вы в сферах Света, но всё же Вы здесь,*

*В общем пространстве наших сердец,
В рифмах цветущего нового мая...*

Проникновенны слова Юлии Родиной из Днепропетровска, адресованные Натальи Дмитриевне:

*Высокий, красивый подвиг,
Крылатое, сильное слово,
Прекрасный и строгий облик.
Держанье. Поэзия. Свет...*

О высокой роли поэта говорит Ольга Вьюгова:

*Поэты не просто люди,
Они — служители Света,
Их путь по вершинам буден,
Стихи их — жизни ответы...*

Наталья Писарева делится с читателями воспоминанием о встрече с Натальей Дмитриевной, которая не забудется никогда:

*Замер мир, исчез, погас,
Память дар свой открывает —*

Надежда Жарий читает стихи о России

* Письма Елены Рерих. 1932 – 1955. Новосибирск, 1993. С. 465.

*И при встрече в первый раз
Нам Она стихи читает...*

"Воин Света" — так Людмила Ефимова назвала своё стихотворение, посвящённое Музею Рериха в Новосибирске:

*Воин Света на дозоре,
Ведь враги кругом не дремлют,
Стаи воронов несутся,
Закрывающая в небе зори...*

Невозможно представить себе сборник поэтов СибРО без стихотворений, затрагивающих тему борьбы с собой.

Юлия Стройнова пишет:

*Научиться думать о других,
О себе забыв, — как это сложно...*

О злободневном говорит Ирина Сереброва:

*Великий грех — считать себя безгрешным,
Свободным от иллюзий и страстей.*

*Скрывая гордость, с видом безупречным
Твердить, как пресловутый фарисей:
О Господи, я не такой как все...*

О принятии в сердце Высшего Света говорит Любовь Молдованова, о новой встрече с Алтаем мечтает Валентина Баршина из Узбекистана, Дню 24 марта посвящает своё стихотворение Зинаида Кривобок из Украины.

Закончим обзор этого сборника строфой из стихотворения поэтического дуэта Татьяны и Сергея Деменко "Накануне":

*...И когда близок Срок и пространство звучит:
"Накануне",
Нужен каждый, Свет духа способный хранить
и нести.
Пусть под Знаменем Мира сплотятся все те,
кто дерзнули
К всепланетному Братству людей
непреложно идти».*

Материал подготовлен редакцией

«Безмерна наша любовь и признательность...»

Сердечно поздравляем всех единомышленников с нашим общим праздником, с Днём рождения земного Учителя, Наталии Дмитриевны!

Конечно, если бы в своё время мы не встретили Наталию Дмитриевну, то трудно сказать, где бы мы были сейчас (и были бы ли вообще). Словами трудно выразить всю ту признательность, которой переполняется Сердце. Будем едины в устремлении и любви к нашему Учителю!

Всего самого светлого и радостного в этот торжественный день!

А. Бородина, г. Севастополь, Украина

Замечательный День поэзии, день рождения незабываемо прекрасной, такой утончённой, по-матерински заботливой и нежной и одновременно обладавшей негибавшей волей, неутомимой, целеустремлённой, талантливой, всем сердцем преданной избранному пути Наталии Дмитриевны Спириной.

В ней самые разнообразные качества слились в удивительно гармоничный и дивный образ. Я очень люблю её и почитаю, восхищаюсь ею и её стихами, делами, мощью.

Н.Д. Бурцева, г. Нетания, Израиль

От имени сотрудников Центра Культуры имени Н.К. Рериха горячо поздравляю вас с днём рождения Наталии Дмитриевны и Днём поэзии. Посылаю посвящение этому замечательному празднику:

*День, отмеченный Рождением
Близкой и Родной Души,
Стал для нас святым явленьем,
Повседневность пригласив.*

*Мощным световым потоком
Льётся музыка стихов...
Смотрим мы сердечным оком
В глубину идущих слов.*

*В них — Огонь, Любовь и Радость,
Единенье всех миров,
Красота и Духа младость,
Утверждение Основ.*

*Пусть же Праздник почитанья
Высоты звучащих строк
Осветит Лучом сознанья,
Даст Поэзии урок!*

В.П. Рябова

г. Камень-на-Оби, Алтайский край

Я счастлива тем, что слышала в записи ровный, спокойный голос Наталии Дмитриевны и её наказы, пожелания — как любить друг друга, помогать друг другу, как человек сам должен изменить себя и помочь другому.

Такие люди, как Н.Д. Спирина, редко встречаются на Земле. Наталия Дмитриевна — подлинное сокровище народа, которому принадлежит. Рериховед, поэт, крупный талант, в каждое дело она вкладывала все силы ума и сердца.

Развитие Рериховского движения в Сибири, претворение в жизнь наследия семьи Рерихов — в этом большая заслуга Наталии Дмитриевны.

Память о ней останется в вечности.

Н.П. Горбачёва

г. Камень-на-Оби, Алтайский край

Дорогие друзья, близкие и далёкие!

В этот светлый майский день Памяти нашего земного Учителя — Наталии Дмитриевны Спириной — шлём сердечные слова признания и благодарности человеку, которого по праву можем назвать Добрым дарителем, ибо Свет, который Наталия Дмитриевна излучала своими мыслями, словами, делами, она щедро раздаривала окружающим.

И благодаря этому дару многие из нас обрели Путь к Красоте, Простоте и Бесстрашию, именно это так необходимо людям в настоящее необычайно трудное для планеты время.

Благодарим и помним слова, которые Наталия Дмитриевна повторяла: «Пусть творится всё во Благо!»

Рериховская группа г. Ярославля

Велико счастье людей, знавших Наталию Дмитриевну и имевших возможность общаться с нею при жизни. Ведь тот Великий Благой Свет, который она несла людям, нельзя забыть и ничем невозможно за-

Наталия Спирина. Харбин, 1930-е гг.

менить. Этот Свет наполняет наши сердца и теперь, когда мы мысленно обращаемся к ней, к её светоносным трудам, к её удивительным стихам.

В этот день объединяются сердца всех сотрудников на Красоте, на Гармонии, на устремлении в Светлое Будущее!

От всей души желаем Вам радостных и сердечных встреч, новых творческих успехов и прекрасных устремлений!

Сотрудники Омского филиала СибРО

День сегодня — особенный, и мы снова все, все вместе! И снова нас собрала, объединила, сблизила наша любимая Наталия Дмитриевна!

Так было всегда — и когда Наталия Дмитриевна была рядом с нами, и теперь, особенно в памятный день её рождения, сердце, как птица неземная, вспорхнёт и улетит к её сердцу-Солнцу с глубокой любовью

Наталья Спирина. Харбин, 1930-е гг.

и благодарностью! И под её сердечными Лучами становится всё просто и возможно! Мы очень счастливые люди, потому что здесь, на земле, с нами была и есть Наталья Дмитриевна!

*Г.А. Каганович, В.И. Наумова, И.М. Индюкова
г. Юрга, Кемеровская обл.*

С солнечным Днём рериховской поэзии, с днём рождения великой женщины, значение деятельности которой пока в полной мере не осознаётся и пока что не может быть осознано современниками, но будет неизбежно понято в грядущих десятилетиях и столетиях!..

Пусть сегодня её вдохновлённые свыше строки радугой Света ложатся на наши сердца, пусть вытеснят они тяжёлый мрак невежества нашего нелёгкого времени...

В.Г. Тихонов, г. Москва

Наталья Дмитриевна помогала нам стать лучше и продолжает помогать и зримо, и незримо. И многим юным она помощь принесёт, посеет зёрна истинного счастья в душах.

От имени сотрудников Севастопольского Рериховского Общества и Круга Единения

А.Д. Шапошников, г. Севастополь, Украина

Примите поздравление со знаменательной датой, днём рождения дорогой Натальи Дмитриевны. Её светлая, созидательная жизнь стала для всех нас примером для подражания, маяком в ненастную погоду.

А.С. Козин, г. Оренбург

Безмерна наша любовь и признательность Учителю за самоотверженный подвиг всей её жизни, значение которого с годами осознаётся всё глубже.

Духовная поэзия Натальи Дмитриевны окрыляет наши сердца, возвышает дух и преображает нас, приближая к Новой Эпохе.

Желаем всем горящим сердцам поэтического вдохновения!

*Сотрудники Рериховского Общества г. Нягани,
Тюменская обл.*

Поздравляем вас с замечательным праздником — Днём рериховской поэзии, который зажигает огни сердец, напityвает космическим огнём пространство нашей Земли.

Спасибо Натальи Дмитриевне за её тонкое восприятие мира, за ту внутреннюю духовную красоту, за ту чистоту, которую она передала нам, за то богатое литературное творчество, в основе которого лежит Служение Общему Благу, за то, что приобщила нас к красоте, которая спасает мир.

Рериховская группа г. Керчи, Украина

Здравствуйте, наши дорогие друзья!

*Высокой пространственной нотой
Победа над словом звучит.
Поэзия Новой Эпохи —
Как яркого солнца лучи.*

От чистого сердца поздравляем вас с Днём рериховской поэзии! Пусть в этот светлый памятный день все добрые помыслы разольются благодатным дождём по всему миру и в душе каждого вспыхнет огонёк прихода светлого и радостного будущего!

В этот день мы с вами, мы едины.

*Сотрудники Зарафшанского Рериховского
Общества, Узбекистан*

Сердечно поздравляем всех с Днём рериховской поэзии!

Это очень светлый, гармоничный, радостный, жизнеутверждающий праздник. Праздник Новой эпохи! Светлое и мудрое созидательное творчество так необходимо: «Чем больше поэтов — тем лучше для планеты!» (так говорила Н.Д. Спирина. — *Ред.*) Глубокая благодарность дорогой Наталии Дмитриевне, давшей начало этой замечательной традиции!

Е. Заостровских, г. Степногорск, Казахстан

Звенит май, поёт весна, пробуждается природа, и вместе с нею снова расцветает несказанная Любовь и благодарность Той, чьё сердце звучит в унисон с нашими сердцами и сегодня!

Дорогая Наталия Дмитриевна — Она всегда с нами, радуется нашим победам, наставляет на добрый путь! И уже громко, во весь голос звучит рождённая Ею Рериховская поэзия, пламенно шагает по планете и зовёт огненные сердца на подвиг ради Новой Жизни, ради счастья всех людей на белом свете! Подарим сегодня нашему любимому Учителю признательность наших сердец, искреннюю любовь и море весенних цветов!

Счастья и радости, здоровья и благополучия, мира всему Миру!

Таисия и Юлия Тищенко, г. Керчь, Украина

Дорогие друзья! Приближается благословенное 4 мая, День рождения нашего Учителя, нашего ведущего и любящего Сердца, и День рериховской поэзии. Позвольте мне выслать вам стих дочери Насти, посвящённый Н.Д. Спириной (написан ею ещё в школьные годы).

СЕРДЦЕ

*Ничего нет прекраснее сердца.
Ведь оно, когда рвётся к небу,
Разметает нависшие тучи
И всегда стремится к победе.*

*Ничего нет сильнее сердца.
Ведь когда оно дарит помощь,
Мир живёт, очищаясь от пепла,
Тем спасая себя от боли.*

*Ничего нет красивее сердца,
Ведь оно себя дарит людям,
И искрится в лучах фиолета,
И живёт лишь на радость людям.*

*Так давайте же скажем сердцу,
Преклонив перед ним колени,
Скажем вместе: «Ты — наше Сердце,
Мы тебя никогда не забудем!»*

Т.И. Суханова, г. Керчь, Украина

Дорогие сотрудники Сибирского Рериховского Общества!

4 мая исполняется 101 год со дня рождения Наталии Дмитриевны Спириной.

Мы знаем: вы проведёте этот день светло, радостно и торжественно.

Вы наполните свои сердца светом любви и огромной признательности Учителю жизни.

Вы снова и снова пошлёте ваши дары в пространство Чистоты и Света, прибавив часть гармонии своей души, своих высоких мыслей, чувств и вдохновенных образов прекрасного!

В этот памятный день для всех нас пусть служение Культуре, служение эволюции утвердится в нашей общей решимости и устремлённости быть по-настоящему преданными её жизненным наставлениям и идеалам!

Мы с вами, дорогие друзья!

С сердечной радостью

*коллектив сотрудников Донецкого городского
Рериховского Общества и сотрудники Рериховских
Обществ Донецкого региона (города Дружковка,
Шахтёрск, Артёмовск)*

Поздравляю всех с Днём рождения Наталии Дмитриевны Спириной — нашего Земного Учителя! Какое счастье, что на нашем пути встретился такой Великий Человек!

И. Сайкина, г. Нягань, Тюменская обл.

Фридрих ШИЛЛЕР

К РАДОСТИ

Радость, пламя неземное,
 Райский дух, слетевший к нам,
 Опьянённые тобою,
 Мы вошли в твой светлый храм.
 Ты сближаешь без усилия
 Всех разрозненных враждой,
 Там, где ты раскинешь крылья,
 Люди — братья меж собой.

Обнимитесь, миллионы!
 Слейтесь в радости одной!
 Там, над звёздной страной, —
 Бог, в любовь пресуществлённый.

Кто сберёг в житейской вьюге
 Дружбу друга своего,
 Верен был своей подруге, —
 Влейся в наше торжество!
 Кто презрел в земной юдоли
 Тепло душевных уз,
 Тот в слезах, по доброй воле,
 Пусть покинет наш союз!..

1785 г.

Михаил ЛЕРМОНТОВ

НЕБО И ЗВЁЗДЫ

Чисто вечернее небо,
 Ясны далёкие звёзды,
 Ясны, как счастье ребёнка.
 О! для чего мне нельзя и подумать:
 Звёзды, вы ясны, как счастье моё!

Чем ты несчастлив? —
 Скажут мне люди.
 Тем я несчастлив,
 Добрые люди, что звёзды и небо —
 Звёзды и небо! — а я человек!..

Люди друг к другу
 Зависть питают;
 Я же, напротив,
 Только завидую звёздам прекрасным,
 Только их место занять бы хотел.

1831 г.

Фёдор ТЮТЧЕВ

Чему бы жизнь нас ни учила,
 Но сердце верит в чудеса:
 Есть нескудеющая сила,
 Есть и нетленная краса.

И увядание земное
 Цветов не тронет неземных,
 И от полуденного зноя
 Роса не высохнет на них.

И эта вера не обманет
 Того, кто ею лишь живёт,
 Не всё, что здесь цвело, увянет,
 Не всё, что было здесь, пройдёт!

Но этой веры для немногих
 Лишь тем доступна благодать,
 Кто в искушениях жизни строгих,
 Как вы, умел, любя, страдать,

Чужие врачевать недуги
 Своим страданием умел,
 Кто душу положил за други
 И до конца всё претерпел.

1870 г.

Рабиндранат ТАГОР

ОТРЕЧЕНИЕ

В поздний час пожелавший отрешиться от мира
 сказал:

«Нынче к Богу уйду я, мне дом мой обузою стал,
 Кто меня колдовством у порога держал моего?»
 Бог сказал ему: «Я». Человек не услышал его.
 Перед ним на постели, во сне безмятежно дыша,
 Молодая жена прижимала к груди малыша.
 «Кто они — порождения майи?» —

спросил человек.

Бог сказал ему: «Я». Ничего не слышал человек.
 Пожелавший от мира уйти встал и крикнул:
 «Где ты, Божество?»

Бог сказал ему: «Здесь».

Человек не услышал его.

Завозился ребёнок, заплакал во сне, завздыхал.
 Бог сказал: «Возвратись».

Но никто его не услышал.

Бог вздохнул и воскликнул:

«Увы! Будь по-твоему, пусть.

Только где ты найдёшь Меня,

если Я здесь остаюсь».

Владислав ХОДАСЕВИЧ

ПУТЁМ ЗЕРНА

Проходит сеятель по ровным бороздам.
Отец его и дед по тем же шли путям.

Сверкает золотом в его руке зерно,
Но в землю чёрную оно упасть должно.

И там, где червь слепой прокладывает ход,
Оно в заветный срок умрёт и прорастёт.

Так и душа моя идёт путём зерна:
Сойдя во мрак, умрёт — и оживёт она.

И ты, моя страна, и ты, её народ,
Умрёшь и оживёшь, пройдя сквозь этот год, —

Затем, что мудрость нам единая дана:
Всему живущему идти путём зерна.

1917 г.

Зинаида ГИППИУС

ЗНАЙТЕ!

Она не погибнет, — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, — верьте!
Поля её золотые.

И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье?
Россия спасётся, — знайте!
И близко её воскресенье.

1918 г.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

РОССИИ

...Какие ж трусы и ввали
О нашей гибели судачат?
Убить Россию — это значит
Отнять надежду у Земли.
В удушье денежного века,
Где низость смотрит свысока,
Мы окрыляем человека,
Открыв грядущие века.

1942 г.

Марина ЦВЕТАЕВА

Тоска по Родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно —
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошёлкою базарной
В дом, и не знающий, что — мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне всё равно, каких среди
Лиц ошетиливаться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной — непременно —

В себя, в одиноличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тшусь!),
Где унижаться — мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным,
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне всё — равны, мне всё — равно,
И, может быть, всего равнее —

Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Так край меня не уберёт
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей поперёк!
Родимого пятна **не** сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё — равно, и всё — едино.
Но если по дороге — куст
Встаёт, особенно — рябина...

1934 г.

Б.Н. АБРАМОВ

Наш жизненный путь — тернистый.
Бегут чередой года,
Но мудрый, простой и чистый
Твой Образ храним всегда.

Когда от труда, заботы
Почувствуем боль в плечах,
Мы вспомним, как Сам работал
И храм воздвигал в лесах.

Когда ужаснёмся дикой
И злобной душе людей —
Мы вспомним, как Сам Великий
Был другом лесных зверей.

Когда устаём от битвы,
Сомненьем полны, тоской,
Мы вспомним, как Сам с молитвой
Людей посылал на бой.

Как луч, как маяк ведущий
Нам Имя Твоё в пути,
И встретим Тебя, Зовущий,
У врат, что должны найти.

Н.Д. СПИРИНА

В Твоём Луче — покой и тишина,
В Твоём Луче — огонь и озаренье;
Когда ему вся сущность отдана,
Она горит высоким вдохновеньем.
Она растёт. Она идёт вперёд
И от земли в стремительный полёт
Уносится к пределам завершения.

В часы Любви и высшего Покоя
Ты удаляешься в Дом Духа,
в горний Скит,
И там твоя душа с Великою Душою
В безмерной радости
безмолвно говорит.

Н.Д. СПИРИНА

В трудах, дерзаньях и борьбе
Залог победы сердце знает:
Всё, устремлённое к Тебе,
Как лучший сад произрастает!

Сердце с Тобою всегда —
Значит, оно не умрёт.
Жизнь — это вечный восход,
Жизнь — это смелый полёт
В Небо борьбы и труда,
Если с Тобою всегда
Сердце...

Пётр ВАРКЕНТИН

СЛОВО

В начале было Слово.

И, по сути,
Оно царило в мире много лет,
Но на какой-то роковой минуте
Вдруг потеряло мощь свою и свет.

Мир погрузился в грех косяязычья,
Где ложь и тьма соткали пышный цвет.
И, чтобы воскресить его величье,
На плаху жизни поднялся поэт.

Хула и скверна заклубились тучей,
Затмили солнце стаей чёрных птиц,
А он огонь души вдыхал в созвучья,
И стих рождался в зареве зарниц.

...Пройдут года, а может, и столетья,
И люди вновь поверят в силу слов.
И, может статься, внуков наших дети
Откроют наши томики стихов.

И в магии словесного искусства,
От суеты рутинной отстранясь,
Они поймут не разумом, а чувством
Вреён и судеб истинную связь.

Сергей ДЕМЕНКО

ПОЛЁТ ВПЕРЁД

Угасло Вчера. Его песнь отзвучала.
В нём было рождение, в нём было начало.

Пропело Сегодня призывной трубою,
И мы приобщились к Священному Бою.

Явилось нам Завтра чудесным знаменем,
И мы собираем для Храма камень.

Открылось Грядущее сердца очам,
И строим мы в духе завешанный Храм.

Наталья ПИСАРЕВА

ДАР ПАМЯТИ

Дремлет старая тетрадь,
На пороге вечер длинный.
Славно думать и мечтать,
Глядя, как горят рябины.

Тёмный абрис дальних гор,
Замер луч последний солнца,
За окном вечерний хор —
Звёзд нездешних песня льётся,

И ей вторит соловей,
Трели звонко рассыпая.
Мягкой поступью своей
Входит память, открывая

Лёгкою рукой тетрадь,
И бежит за строчкой строчка,
Порываясь добежать
До конца, до самой точки...

Замер мир, исчез, погас,
Память дар свой открывает —
И при встрече в первый раз
Нам Она стихи читает:

«Июльский ветер мне метёт — путь,
И где-то музыка в окне — чуть.
Ах, нынче ветру до зари — дуть
Сквозь стенки тонкие груди — в грудь...»*

Юлия СТРОЙНОВА

Научиться думать о других,
О себе забыв, —
как это сложно.

Нам приятней мысленно бродить
В мире самостных переживаний ложных.

Научи нас думать о других,
Чтоб смогли, как Ты, помочь всем людям,
Чтоб дарить тепло сердец своих
И любить весь мир,
как Ты всех любишь.

Ирина СЕРЕБРОВА

Великий грех — считать себя безгрешным,
Свободным от иллюзий и страстей,
Скрывая гордость, с видом безупречным
Твердить, как пресловутый фарисей:
О Господи, я не такой как все...

Другая крайность — самобичеванье,
Терзания по поводу и без,
А в тайниках душевных — ожиданье —
за муки — воздаяния с Небес.

Срединный путь — и лёгок он, и труден:
Разрушив пьедестал и эшафот,
Среди борений, праздников и буден
Забуть себя и следовать вперёд.

Татьяна ДЕМЕНКО

НАВСТРЕЧУ

Не ограничивать сознание Землёю —
Она нам только временный приют.
А на других мирах — там всё иное,
Иные человечества живут.

В величье Космоса, глубинах Мироздания
Не мыслимые нами существа —
Прекрасные, лучистые создания —
Творят иные мысли и слова...

Мы можем лишь на грани пониманья
Завесу тайны жизни приоткрыть
И чистым, незапятнанным сознанием
Наш зов навстречу Братьям устремить.

* Из стихотворения М. Цветаевой «В огромном городе моём —
ночь...».

«Так начинают жить стихом»

Воспоминания о Н.Д. Спириной*

Ю.В. Цыганкова: В первый раз я приехала к Наталии Дмитриевне на квартиру в 1996 году, и после беседы мы пошли на прогулку. Наталия Дмитриевна попросила взять с собой тетради стихов, переписанных её рукой, и мы ходили по Цветному проезду и читали стихи.

Спустя несколько лет, когда я стала помогать Наталии Дмитриевне в работе, каждая наша прогулка была для меня каким-то открытием, всегда одухотворена или чтением стихов, или слушанием пения птиц, или любованием цветами. Проходя мимо шиповника, она читала строки А. Вознесенского: «Запомни этот миг. И молодой шиповник. И на твоём плече прививку от него...» Гуляя по рябиновой аллее, мы читали М. Цветаеву — «Тоска по Родине...»

Конечно, для меня это была определённая школа, ведь этому не учат — как относиться к природе, к прогулкам. Рядом с Наталией Дмитриевной мы на всё начинали смотреть другими глазами. Мы обогащались тем прекрасным, что было в душе Наталии Дмитриевны.

Н.М. Кочергина: Словно жемчужины в волшебный ларец, отбирала Наталия Дмитриевна всё лучшее, что находила у самых разных поэтов. Это началось ещё в Харбине, на заре её юности, и продолжалось всю жизнь. Конечно, у неё были и любимые поэты. Так, она часто цитировала и Пушкина, и Лермонтова, тем не менее Лермонтова выделяла больше, чаще к нему обращалась, чаще вспоминала. Как-то я спросила: «Почему именно Лермонтов?» Наталия Дмитриевна ответила очень просто: «Потому что больше звучит, сердцу ближе». Позже я стала понимать, почему Лермонтов был ей ближе. В её отдельных репликах и высказываниях не раз звучала мысль, что всё творчество Лермонтова пронизано духовностью.

Следующим после Лермонтова был Гумилёв — по степени постоянного возвращения к этому имени, цитирования его стихов. Наталия Дмитриевна знала большое количество стихов Гумилёва, рассказывала много и о нём самом. Для меня всё это было ново, и я слушала с огромным интересом и неизменным восхищением. Благодаря этим беседам, благодаря её любви к поэту он не только открылся мне как великолепный мастер слова, но стал близким и дорогим человеком.

У Наталии Дмитриевны была привезённая из Харбина книга его стихов, перепечатанная на машинке. В эту самодельную книгу была вложена вырезанная из газеты или журнала фотография Николая Гумилёва, на которой он выглядел очень мужественно. По-видимому, этот портрет особенно нравился Наталии Дмитриевне. Гумилёв восхищал её своими человеческими чертами — она говорила, что в нём воплотились лучшие мужские качества. Что же касается Гумилёва-поэта, то в его стихах Наталия Дмитриевна ценила, помимо близкого ей по духу содержания, совершенство формы. Форму его стихов она называла гармоничной, ясной, прозрачной.

Наталия Дмитриевна серьёзно занималась вопросами стихосложения и учила нас, как отличать совершенную форму от несовершенной, классическую от свободной и т.д.

Хочу сказать ещё об одном критерии, с которым Наталия Дмитриевна подходила к оценке поэтов и творцов вообще, — это самобытность, умение никому не подражать. Говоря о Лермонтове, она подчёркивала, что Пушкину подражала целая плеяда поэтов, а Лермонтов был свободен от подражания. И эта способность к абсолютной новизне в искусстве была для Наталии Дмитриевны очень ценна.

За это же она ценила и Марину Цветаеву, и Бориса Пастернака, которых считала образцами в плане оригинальности самовыражения — оба шли своими неповторимыми путями. Причём ранний Пастернак, как говорила Наталия Дмитриевна, был ей ближе, чем его позднее творчество, где присутствует уже некоторая усложнённая форма. Она называла его «королём метафоры» и приводила примеры великолепных метафор, читая «Марбург», «Шекспир» и другие его стихи. Но её самое любимое стихотворение Пастернака — это, конечно, «Так начинают...»:

*Так начинают. Года в два
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, — а слова
Являются о третьем годе...*

Это стихотворение посвящено слову — тому, что было так дорого Наталии Дмитриевне. Вспоминается также поэма Гумилёва «Дракон», где рассказывает о том, как во времена Лемурии верховный жрец приходит к умирающему Дракону, чтобы постичь,

* Продолжение. Начало в № 4, 2012.

познать от него тайну слова. Одна из главных идей поэмы — могущество слова, великого дара, полученного человечеством. Возможно, именно поэтому Наталия Дмитриевна так любила эту поэму.

Чем руководствовалась Наталия Дмитриевна, когда определяла духовную ценность того или иного стихотворения? Думаю, что качеством огня, вложенного в него поэтом. Безусловно, в поэтическом произведении важно всё: и содержание, и форма — всё ею подмечалось. Но самым главным всё-таки был огонь, который она чувствовала во всём. Этот огонь она иногда называла интенсивностью.

Своим удивительным даром распознавания Наталия Дмитриевна безошибочно чувствовала этот огонь — он как бы пронизывал все элементы произведения. Это не значит, что стихотворение обязательно должно быть написано на духовную тему. Стихи могли быть о природе или о чём-то другом, но в них звучало нечто такое, что только она, в душе которой постоянно горел этот огонь, могла отнести их к разряду духовной поэзии. А некоторых поэтов она так и называла — огненными. Например, Маяковский, которого мы с детства привыкли считать певцом Революции, Советской республики, — для неё он был огненным, солнечным поэтом. В нём она ощущала тот звенящий накал, ту интенсивность внутренней жизни творца, которая пробивалась сквозь строки его стихов. Это же она отмечала и в творчестве Цветаевой.

Ю.В. Цыганкова: Одно время Наталия Дмитриевна часто вспоминала стихотворение Марины Цветаевой «Тоска по Родине...». Мы постоянно брали его с собой на прогулку и учили наизусть. Наталия Дмитриевна очень быстро его выучила, а мне никак это не удавалось, и мы каждый день, прогуливаясь по рябиновой аллее на Цветном проезде, читали строки Цветаевой:

*Тоска по Родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно —
Где совершенно одинокой
Быть...*

Стихотворение заканчивается так:

*Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё — равно, и всё — едино.
Но если по дороге — куст
Встаёт, особенно — рябина...*

Наталия Дмитриевна говорила, что две последние строчки очень точно выражают состояние Марины

НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА. 4 мая 1999 г.

Цветаевой, всю её тоску по родине, хотя стихотворение, казалось бы, говорит об обратном.

О Цветаевой Наталия Дмитриевна отзывалась очень высоко и повторяла, что если бы она могла быть рядом с ней, то сделала бы всё возможное, чтобы предотвратить её смерть. Она чувствовала в ней очень сильного поэта с духовными прозрениями.

Наталия Дмитриевна часто говорила, что поэты — люди особенные, они чувствуют и видят то, что другим не дано. И если, читая стихи, мы почувствуем вложенные в них мысли поэта, то это очень обогатит наш внутренний мир, мы начнём видеть и глубже понимать окружающее.

И.И. Сереброва: Те, кто был знаком с Наталией Дмитриевной, никогда не видели на её глазах слёз. Она не была сентиментальной, но когда речь заходила о трагической судьбе поэтов — Цветаевой,

Гумилёва, Лермонтова, — в её голосе чувствовались именно слёзы, хотя они и не блестели на её глазах. Она очень сострадала им в их жестокой судьбе, горевала об их преждевременной кончине, говорила о том, что человечество должно более бережно относиться к поэтам: сколько бы они могли ещё написать, если бы дольше жили! Эту ноту сострадания в голосе Наталии Дмитриевны можно услышать, если послушать звукозапись, где она читает стихи «Усталость» М. Волошина и «"Христос воскрес", — поют во храме...» Д. Мережковского. Но в её голосе можно было услышать и другие слёзы — слёзы восхищения гениальными строками великих поэтов, поэтическими жемчужинами. Например, в стихотворении Лермонтова «Пророк» есть слова: «И звёзды слушают меня, лучами радостно играя». Наталия Дмитриевна читала эту строчку с огромным восхищением. Она говорила, что трудно найти в поэзии что-то более прекрасное.

Н.М. Кочергина: Хочется затронуть ещё одну очень важную тему: поэт-творец и поэт-человек. Почему у одного и того же поэта могут быть совершенно разные стихи? Как много стихов даже у Гумилёва, которые были очень далеки от того, что Наталия Дмитриевна ценила. Она объясняла это тем, что, с одной стороны, поэт приносит в это воплощение свой талант, накопленный веками, но, с другой — в жизни он может проявляться как самый обычный человек. Потому что в поэте, в творце нужно обязательно отделять то, что присуще этой личности, и нечто над-человеческое, принадлежащее его высшей индивидуальности, его высшему «я» — тому, что не подлежит смерти. Всё преходящее в поэте уйдёт, но на века останутся высокие плоды его творчества — алмазы, добытые в процессе колоссального труда.

Ко всем подлинным поэтам Наталия Дмитриевна относилась как к людям другого мира — более высокого, более совершенного. Она преклонялась перед ними, но не как перед совершенными людьми, нет, — её восхищал их талант и невероятная, нечеловечески трудная работа — быть поэтом. Как непросто быть поэтом, может понять только настоящий поэт. И Наталия Дмитриевна это понимала. Изучая их жизнеописания, читая о том, как им было тяжело, как их преследовали, убивали, она проникалась к ним необыкновенным состраданием ещё и за их мученичество. Несмотря на всю суровость и жестокость этого мира, весь жар души своей поэты отдавали поэзии — тому, ради чего воплотились.

Ещё очень важная деталь. Наталия Дмитриевна никогда не обращала внимания на такие стороны

жизни великих людей, на которые в последние годы принято делать акцент — негативные черты характера, подробности личной жизни и т.п. Она утверждала, что мериллом ценности творца являются его жизнь в искусстве и плоды его творчества. Только это и было всегда в поле её внимания и изучения.

С.А. Деменко: Слова А. Вознесенского «Тираны поэтов не понимают, когда понимают — тогда убивают» Наталия Дмитриевна повторяла постоянно. Тем самым она хотела сказать, как тяжело поэту в нашей действительности. Со временем мы начинали понимать и то, как ей самой было тяжело. Поэтому хотелось бы вернуться к картине С.Н. Рериха «Подвиг». Ведь её подвиг был и замеченным, и незамеченным. Может быть, те, кто уже сам сталкивался с трудностями жизни, — это, в основном, люди уже пожившие — могли понять её великий подвиг. А я, например, могу сказать, что не сразу смог оценить все трудности, через которые проходила Наталия Дмитриевна, потому что был достаточно молод.

Н.М. Кочергина: Мне хочется отметить, что к себе как к поэту Наталия Дмитриевна относилась строго и критично. Долгие годы её поэзия лежала под спудом, не была всеобщим достоянием, пока не вышли первые сборники. Но ещё до того, как стихи стали издаваться, они расходились, отпечатанные на маленьких листиках.

Многие стали высказывать Наталии Дмитриевне свои впечатления о её стихах, отзывы были самые восторженные — люди всеми силами души хотели отблагодарить её, сказать лучшие слова. Конечно, её это очень радовало, ей нужна была обратная связь — отзыв, отклик, как она говорила, она должна была понять, нужна ли её поэзия.

Часто стихи Наталии Дмитриевны рождались, можно сказать, на наших глазах. И когда мы получали листки с новым стихотворением, Наталия Дмитриевна просила высказываться, отнестись к ним беспристрастно и, если нужно, критиковать. Она очень чутко прислушивалась ко всем советам, и я не помню, чтобы Наталия Дмитриевна не попыталась улучшить или изменить свой стих, если были какие-нибудь замечания. Давая новое стихотворение сотрудникам, она всегда интересовалась, всё ли понятно выражено. После доработки стихотворения вновь спрашивала: «А так понятно?»

Наталия Дмитриевна рассказывала о своих подходах к созданию стихов. Прежде всего стихотворение должно было устраивать её саму. Она часто вспоминала слова Пушкина: «Ты им доволен ли,

взыскательный художник?..» Главное, чтобы в тебе жил этот беспристрастный художник, говорила она, чтобы ты никак не был привязан к плодам своего творчества и не старался себя оправдать. И когда «художник им доволен», тогда уже он может давать эти стихи другим. Теперь в действие вступал второй механизм — понравилось ли другим? понятно ли? Среди тех, кому Наталия Дмитриевна давала читать свои новые стихи, надо назвать Валерию Леонидовну Кнорре, её близкого друга, мнение которой она ценила и всегда принимала к сведению.

Помню, что в стихотворении «Соломон» первоначально были такие слова: «И было кольцо у царя Соломона, и надпись на камне: "И это пройдёт"». Валерия Леонидовна высказала предположение, что, скорее всего, надпись была не на камне, а на самом кольце. И тогда Наталия Дмитриевна переделала эти строки так: «И было кольцо у царя Соломона, на нём была надпись: "И это пройдёт"».

И.И. Сереброва: Разговор о качестве стихов зачастую заходил, когда Наталия Дмитриевна получала письма со стихами начинающих авторов. Она изумлялась: почему люди не хотят трудиться? Вот им «пришёл» стих, они записали его и думают, что больше ничего не надо делать. Она говорила: «Если бы я так относилась к поэтическому творчеству, то у меня было бы совсем мало написано, ведь нередко приходит буквально одно слово или строка, над всем остальным нужно трудиться, шлифовать, искать удачную рифму, то есть работать. При этом нужно обязательно изучать правила стихосложения, читать, как пишут другие авторы. Любое мастерство нуждается в росте, в шлифовке, в повышении своего уровня».

Во всём, что касалось качества стихов, Наталия Дмитриевна была непреклонна. Часто вспоминала наказ Бориса Николаевича Абрамова: если писать на возвышенные темы, то качество должно быть очень высоким, иначе не стоит даже и прикасаться к написанию стихов. Бывали случаи, когда Наталия Дмитриевна, по прошествии нескольких лет, вдруг меняла в своём стихотворении какое-нибудь слово, если находила более удачное.

Г.С. Николаиди: Сейчас обнаруживаются интересные сведения, связанные с первым сборником стихов «Капли», изданным в 1990 году. В переписке Наталии Дмитриевны мы нашли письмо, адресованное Виктору и Елене Сибиряковым, — мне показалось очень значительным то, о чём пишет Наталия Дмитриевна: «Сегодня мне позвонил из Барабинска В. Черченко по поводу рисунков к сборнику стихов "Капли", которые

он предполагал выпустить. Эти рисунки он предварительно вручил мне для рассмотрения, но не назвал имя художника, и я только сегодня узнала, что это были Вы. Я хочу сообщить Вам то, что я сказала ему по этому поводу. Рисунки очень интересны, оригинальны и самобытны, но ни по

форме, ни по содержанию они не состыкуются с "Каплями". Эти стихи очень лаконичны, просты и предельно сжаты и, по моему убеждению, вообще не требуют никаких иллюстраций. Недавно, после долгих проволочек и затруднений, связанных с бумагой и прочим, вышел наконец этот сборник, который я Вам и посылаю со всеми своими лучшими чувствами к Вам обоим. Единственную иллюстрацию, которую я хотела иметь, был рисунок капли на обложке. Из нескольких вариантов я остановилась на том, который помещён. Мне хотелось, чтобы это была просто капля, но с отражением Гималайских гор, от которых я черпала своё вдохновение. Мне кажется, это получилось. И больше никаких украшений там нет». Так в нескольких строках здесь выражено очень многое: и откуда Наталия Дмитриевна черпала вдохновение, и как ответственно относилась к своим стихам. Мы знаем, как много она работала над ними. Её поэзия — новая поэзия, вдохновлённая Высшими Силами.

Н.М. Кочергина: Когда я познакомилась со стихами Наталии Дмитриевны, каким-то безотчётным чувством я знала, что они — из того же Источника, что и Учение. Они и пришли ко мне одновременно — книги Учения и стихи Наталии Дмитриевны, и были для меня как волны одного потока: одно дополняло другое. Книги Учения воспринимались как Учебник Жизни, а стихи — словно бальзам для сердца, как что-то самое необходимое для души.

И.И. Сереброва: Как сказано в Учении, любое творчество рождается от прикасания незримого мира, о котором только что говорилось. Ведь невидимый для нас мир мысли касается абсолютно всех, другое дело — в какой степени человек может почувствовать это касание и затем реализовать его в каком-либо

творении. Кто-то может ощутить это касание и откликнуться на него, а кто-то пройдёт, отмахнувшись, как от мешающей паутины. И конечно же, чуткие люди (к ним в полной мере мы относим и Наталию Дмитриевну) чаще всего осознанно откликаются на это касание.

И Наталия Дмитриевна знала точно: всё прекрасное, что рождается вдохновением, — всё это исходит из того Высшего Мира, который зовёт к Красоте и сам необыкновенно прекрасен. Если же человек замкнут в своём узком личном мире, то его творчество не может совершенствоваться, и если он думает: «Это моё, я создал это своим интеллектом», то истинное развитие творчества может прекратиться. Нужно быть более чутким к окружающему, прислушиваться к мыслям, которые нас осеняют, и тогда, может быть, творческий потенциал пробудится у большего количества людей.

Хочется верить, что в будущем всё будет по-другому, и человек откроет себя, своё сердце Высшему Миру, высоким мыслям, прекрасным образам, и тогда народятся более талантливые поэты, писатели, художники.

Ю.В. Цыганкова: Наталия Дмитриевна прожила довольно долгую жизнь, и мы благодарны судьбе, что она смогла так много оставить людям. Это поэзия Нового Мира, Капли высшей мудрости.

Какое счастье, что мы встретили в своей жизни Наталию Дмитриевну, открыли для себя её поэзию. Я очень люблю строки Н.К. Рериха, которые она взяла эпиграфом для своего сборника: «Изо всей благодати в руках крепко сжатых я донесу только капли». Эти капли, эти жемчужины Благодати у нас есть.

Мне думается, что даже если человек не встречался с Наталией Дмитриевной, а только соприкасается с её стихами, он неизменно получает Луч высшего Света, который сияет в её творчестве.

Н.М. Кочергина: О поэтическом творчестве Наталии Дмитриевны могу сказать: не представляю себе нашей жизни без её стихов.

Когдаходишь к Учению, «Капли» особенно восхищают. Я помню эти первые годы, когда мы все шли «зажжёнными факелами». Помню, летом, уезжая с детьми в деревню, мы брали с собой стихи Наталии Дмитриевны. Бывало, утром идёшь по росе в лес, к речке и, конечно, с тобой её стихи. С них, этих поэтических молитв, начинался день и ими заканчивался: «Какая радость, что Ты есть, какое это ликование — познать величие Твоё, какому в мире нет названья...» Стихи вызывали восхищение, восторг, радость.

Ни одна слайд-программа, ни один доклад в нашем Екатеринбургском Рериховском Обществе не проходили без стихов Наталии Дмитриевны. Был у нас такой опыт, когда мы читали стихи и звучала живая музыка. Эту композицию мы привезли в Новосибирск на 80-летие Наталии Дмитриевны. Это были вдохновенные минуты, которые никогда не забудутся.

Был и отрицательный опыт. Однажды мы подготовили слайд-программу, в которой звучали «Капли» на фоне музыки, а на экране в это время демонстрировались слайды с картин Н.К. Рериха. Своё мнение об этой программе Наталия Дмитриевна выразила очень строго, твёрдо и понятно. Её слова запомнились на всю жизнь. Она сказала, что «Капли» и некоторые стихи из сборника «Перед Восходом» имеют философское содержание, потому музыка может звучать или между стихами, или, в очень редких случаях, как тихий фон. Кроме того, эти стихи не иллюстративные — только к отдельным «Каплям» можно подобрать какие-либо картины Рериха. А в основном они — для прочтения, глубокого осмысления и глубинного усвоения.

На мой вопрос о том, какая музыка более всего соответствует «Каплям», Наталия Дмитриевна, подумав, сказала: «В "Каплях" — особый ритм, что-то схожее есть в Прелюдиях Скрябина». И впоследствии сотрудниками Екатеринбургского Рериховского Общества была подготовлена музыкально-поэтическая программа: чтение стихов Наталии Дмитриевны чередовалось с Прелюдиями Скрябина (соч. 11), которые исполнялись на рояле. Программа прозвучала в 1993 г. в концертном зале Новосибирской картинной галереи в день открытия Мемориального кабинета им. Н.К. Рериха.

С.А. Деменко: Стихи Наталии Дмитриевны — это действительно жемчужины, которые помогают, дают и силы, и вдохновение. Я на своём опыте это ощутил, когда только познакомился с поэзией Наталии Дмитриевны: в моменты внутреннего борения, когда появлялись какие-то нежелательные мысли, от которых трудно было отмахнуться, но было необходимо преодолеть этот натиск, — я читал первое стихотворение из сборника «Капли» — «Просто распускаются цветы...» — и оно помогало мне преодолеть это состояние. Я много раз читал и другие стихотворения, но всё время возвращался к этому.

Н.М. Кочергина: Ещё о стихах Наталии Дмитриевны: вначале была радость, потом творческое освоение, а потом настало время, когда они стали помогать — помогать жить и бороться.

Никогда не забуду один из моментов, когда было очень, очень тяжело, невозможно было понять, как разрешить труднейшую жизненную задачу. Взяв сборник «Перед Восходом», я пошла в лес, ближе к природе. Произвольно открыв книгу, начала читать все стихи подряд, и вдруг для меня стал раскрываться глубинный смысл каждого слова и каждой строчки, они проникали в сознание и тут же запоминались. Я шла и повторяла, повторяла эти строки, и они давали облегчение. И приходило понимание, как дальше жить, как правильно выйти из этой ситуации. Сейчас я с благодарностью вспоминаю, как в тот очень тяжёлый момент стихи Наталии Дмитриевны вдруг озарили мою жизнь светом прозрения, — и говорю судьбе спасибо.

Стихи Наталии Дмитриевны — явление абсолютно уникальное в истории мировой поэзии, потому что они устремляют человека к преображению. По-моему, ничего подобного раньше не было. Были отдельные гимны, молитвы, что-то ещё, но то, что дала нам Наталия Дмитриевна, — такого не было никогда. Это поэзия Новой Эпохи, она дана на всю эту эпоху, и её будут читать и читать, черпая силы и вдохновение и открывая в ней всё новые и новые прекрасные грани.

С.А. Деменко: Поэзия Наталии Дмитриевны — это результат постоянного, неугасимого стремления к Высшему Миру, постоянного сотрудничества с ним. Мы знаем из писем Елены Ивановны о том, что вдохновляло Наталию Дмитриевну и каков Источник её «Капель».

И.И. Сереброва: В начале XX века ещё не существовало всеобъемлющего Учения под названием «Живая Этика» — Учения, которое вобрало в себя жемчужины многих философий и мировых религий. Это Учение помогает понять окружающий нас мир, формирует новое мировоззрение. И когда человек изучает его много лет, то оно становится сутью человека, и он смотрит на мир другими глазами. Создавая стихи или какие-то другие произведения,

И.И. Сереброва, Н.Д. Спирина, Г.С. Николаиди. Музей Н.К. Рериха. 4 мая 2003 г.

поэт творит их уже через призму своего нового мировоззрения.

И Наталия Дмитриевна писала стихи как человек, который смотрит на мир другими глазами — не теми, которыми смотрели поэты прошлых веков.

Принадлежала ли она сама к Новой Эпохе? Можно сказать, что Наталия Дмитриевна уже была частью Новой Эпохи, ведь у неё сформировалось новое мировоззрение, новый взгляд на мир, новые цели — «как жить, чтобы святу быть», как она любила повторять. Она говорила, что Новая Эпоха, Новый Мир —

*Он наступает в сердце человека —
Тот Новый Мир, завещанный от века,
В котором свет немеркнувшей зари...*

И в её сердце этот Новый Мир уже наступил. Она старалась, чтобы мы тоже к этому приблизились — через Учение, через искусство и поэзию, через стремление к прекрасному.

Продолжение следует

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

«Спросите — сколько областей знания может вмещать человек для устранения забот застоя? Конечно, триада областей не отягощает течения мыслей. Этика основ бытия, область прошлых существований и часть наблюдений над элементами видимой природы могут составить неумолимительную триаду, очищающую сознание» (Агни Йога, 133). Поясните этот параграф.

Тут сказано, что именно может очищать сознание и не утомлять мысль человека, названа эта триада. Видимая природа — это та природа, которая доступна нам, нашему пониманию, нашему видению. Невидимая природа нам не видна, поэтому о ней и говорить мы не можем.

«Люди обычно полагают, что они могут достигнуть совершенства множеством способов. Это множество миражей успокаивает убогое мышление. Между тем у человечества лишь два пути. Или мудро в напряжении искать постижение Аума, или подобно бревну ложиться в гроб, полагая, что кто-то или нечто устроит судьбу лавочника духа» (Агни Йога, 158). Что значит «искать постижение Аума»?

В данном случае Аум — это психическая энергия, она именуется «Великий Аум». Постигая психическую энергию, мы постигаем и возможность продвижения. И наши силы, и наши знания — всё это даётся путём постижения психической энергии. Значит, надо или «мудро в напряжении искать постижение Аума» — психической энергии, или бревном ложиться в гроб, то есть кончать свою эволюцию без всякого дальнейшего продвижения. А продвигаться можно только с помощью психической энергии, то есть её познания, накопления и овладения ею. У нас есть книга «Психическая энергия: накопление и расточение». С этого можно начать, и тогда мы приблизимся к Великому Ауму.

«Не надо новых врагов, сами дойдут, кто вам назначен» (Листы Сада Мории. Озарение. 1–VIII–10). Как это понять?

Если по карме нам надо встретиться с кем-то из наших врагов из прошлого, то они дойдут до нас, мы от них никуда не денемся. Нам назначены враги или кармические (в основном), или идеологические, которые против того, что мы делаем. И они сами дойдут до нас, а делать врагов не нужно.

«Разобщение элементов усматривает разновидность форм, но не предусматривает на-

растание антагонизма. Свет и тьма могут стать, соприкасаясь, сотрудниками. Порожденные резких граней приведено в жизнь мышлением. И в мирах высших сотрудничают свет и тьма» (Беспредельность, 79). О каком сотрудничестве говорится?

Это, конечно, не та тьма, которая существует в нас, в нашем быту. Здесь тьма — это, может быть, ещё незнание, но уже подход к этому знанию, но никак не тьма в смысле зла, которая сотрудничать со Светом не может. Тут тьма особого вида — может быть, как начало познания, что-то неведомое нам, что мы называем тьмой, но не в обиходном смысле, а в смысле законов, которые мы ещё не постигли и которые на самом деле между собой полностью гармонируют.

«...На Земле тьма совершит своё последнее великое предательство: предаст своих верных слуг. И превратятся в прах и пепел все их хитроумные построения» (Грани Агни Йоги. Т. 13, 10А). Что значит «тьма предаст своих слуг»?

Она им не поможет, когда совершится карма тёмных и предателей. Не поможет, и они за их злодеяния будут подвергнуты тому, к чему они и шли. Те, кто их вдохновлял на злодеяния, им никак не помогут. В стихотворении А.С. Пушкина «Подражание итальянскому» говорится, что сатана в благодарность поцеловал Иуду и «прожёл ему уста». Иуда в ночь предательства подошёл к Христу, сказал: «Радуйся, Учитель!» — и поцеловал Его. Знаменитый поцелуй Иуды... И потом сатана его отблагодарил. Это страшное стихотворение.

«Мука у середины не чиста, но купить новую нет денег» (Листы Сада Мории. Зов. 6.04.1922). Объясните: что это означает?

Это, конечно, чистейшая метафора. Это значит, что не все последователи, может быть, достаточно чисты, но других-то нет, и приходится работать с теми, кто есть.

«Как не впасть в отчаяние от сознания того, что человек по глупости способен неправильно воспользоваться данной ему свободой воли?»

Как не впасть в отчаяние? — продолжать работать, бороться самому и просвещать других, разъяснять им последствия того, что они производят, всё время быть в активном состоянии борца и просветителя, даже в самом малом — в быту, где угодно.

Ответы на вопросы, поступившие в Сибирское Рериховское Общество

Есть ли связь между деятельностью Е.П. Блаватской и трудами Рерихов?

Елена Петровна Блаватская в конце XIX века впервые широко оповестила мир о существовании Старших Братьев человечества. В своём капитальном труде «Тайная Доктрина» она дала синтез научной, философской и религиозной мысли всех времён и народов. В XX веке продолжение знаний о космических законах бытия было дано Великими Учителями через другую великую женщину, Елену Ивановну Рерих. Благодаря ей человечество получило бесценный дар — Учение Живой Этики. В книге «Мир Огненный» (I, 79) сказано: «Могут спросить, в каком отношении находится Наше Учение к Нашему же, данному через Блаватскую? Скажите — каждое столетие даётся, после явления подробного изложения, кульминация заключительная, которая фактически движет миром по линии человечности. Так Учение Наше заключает "Тайную Доктрину" Блаватской. То же было, когда Христианство кульминировало мировую мудрость классического мира и Заповеди Моисея кульминировали Древний Египет и Вавилон».

Какую веру исповедовали Рерихи?

Николай Константинович Рерих, Елена Ивановна и их сыновья были христианами и оставались ими до конца жизни. Когда в Харбине Н.К. Рериха обвинили в том, что он отступился от православия, он опубликовал «Символ веры», подписавшись под ним, и тем самым утвердил свою приверженность христианству. Святослав Николаевич Рерих завещал похоронить себя по христианскому обряду. В семье Рерихов очень почитали христианских подвижников. Изучая Живую Этику, мы знаем, что все религии мира произошли из Единого Источника. И у Рерихов отношение ко всем религиям в их чистом, неискажённом виде было в высшей степени уважительным. В книге «Агни Йога» (90) сказано: «Неужели человечество не может понять, что знание идёт из одного Источника? (...) Мы легко Тору заменяем гимнами Вед и заветы Будды соединяем со словами Христа. Ибо не Видим отличия в Учениях одного Источника».

Был ли Н.К. Рерих агентом ОГПУ?

В газете «Известия» (от 22 октября 1993 г.) была опубликована статья журналиста А. Шальнёва, где рассказывалось о том, что служба внешней разведки

рассекретила некоторые архивы и журналист смог получить доступ к папке «Н. Рерих», пролежавшей под грифом «Совершенно секретно» почти семь десятилетий. В результате изучения этих документов А. Шальнёв сделал вывод, что Н.К. Рерих никогда не был агентом ОГПУ. Полный текст этой статьи приведён в книге «Защитим имя и наследие Рерихов», изданной Международным Центром Рерихов в 2001 году.

В киосках СибРО постоянно интересуются книгой К. Антаровой «Две жизни» и спрашивают, почему её у нас нет.

Об этой книге в разные годы неоднократно говорилось на «круглых столах» СибРО. Мы относим её к разряду литературы, которую Сибирское Рериховское Общество не может рекомендовать к чтению и тем более распространять. Н.Д. Спирина подчёркивала, что оставшегося времени нам едва хватает, чтобы освоить Учение Живой Этики, письма Елены Ивановны Рерих, «Грани Агни Йоги». Зачем мы будем заниматься «чьими-то фантастическими видениями, — разъяснила Наталия Дмитриевна. — На первый взгляд в книгах Антаровой как будто ничего особо плохого нет. Но там Учителя изображены в таком виде, в каком они не могут быть, — это личное восприятие автора». «Нам дан Первоисточник. Зачем же нам отвлекаться на чьи-то побочные выдумки?» «Читать эти книги могут люди, очень твёрдо установившиеся на Живой Этике, когда вся эта оккультная мистика никаким образом повлиять, или захватить, или смутить их уже не может».

Как понимать слова: «...великое удивление в том, что счастье приходит насильно. Так сказано в древности, но и теперь то же самое не изменилось» (Мир Огненный, II, 349)?

Мы не всегда знаем, что в конечном итоге принесёт нам то или иное событие и будет ли оно счастливым для нас. В Учении сказано: «В мире потеряно счастье, ибо счастье в духе. Отвернувшиеся от духа должны испытать несчастье, ибо иначе как же им вернуться» (Агни Йога, 14). Понимая счастье по-житейски, мы часто противимся тому, что полезно и необходимо нашему духу. Тогда в действие вступает закон Кармы, названный в Учении нашим учителем, и происходит то, что народ метко выразил в поговорке: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Татьяна ШУМЕЕВА

О СУРОВОСТИ

Учение Живой Этики есть провозвестие Нового Мира. В книге «Зов» сказано: «...Пора помыслить о Новом Мире. Поучение Моё открывает дверь действия»¹. Учитель призывает нас помыслить и действовать, ведь Новый Мир не возникнет по волшебству, он будет построен руками людей.

«...Красота заключена в каждом участии в построении Нового Мира»², — читаем в книге «Сердце». Если мы решили стать участниками строительства Нового Мира, мы неизбежно должны начать со строительства нового человека в себе. Учение подчёркивает, что «старый и новый мир отличаются в сознании...»³ Обращаясь к нам, Учитель говорит: «Поскорее явите сознание Нового мира»⁴. Явить — значит проявить в жизни. Возникает вопрос: как нам изменить наше сознание, чтобы оно соответствовало Новому миру? «Ничто так медленно не растёт, как сознание, — находим ответ в одном из писем Елены Ивановны Рерих. — Для усвоения каждого нового понятия приходится не только осветить его со всех сторон, но и несчётно повторять...»⁵ Она советует приступить к усвоению Учения, «которое всё ещё так мало осознано и применено. Каждая строка вызывает столько вопросов, сопоставлений и требует немедленного применения в жизни каждого дня»⁶. «...Приступим всем сердцем, — призывает Елена Ивановна, — к углублению понимания Учения Жизни. Сердце болит, чуя, как мало ещё поняты те сокровища, которые так щедро проливает Учитель. На этих сокровищах будет воспитываться новая раса. Вдумайтесь в величие даваемого! (...) Ведь это даст Вам такое широкое и ясное понимание самых сложных вопросов бытия!»⁷

Эти слова говорят нам о важности работы по углублению понимания Учения, осмыслению каждой его строки. Это и поможет обновить наше сознание, уточнить его.

Чтобы освоить то или иное понятие, его нужно изучить, проникнуть в самую суть его, почувствовать, как оно проявляется в разных жизненных ситуациях. В этом помогают тематические подборки из книг Учения, писем Рерихов и «Граней Агни Йоги». Выписывая параграфы, затрагивающие нужное понятие, размышляя над прочитанным, мы постепенно

открываем его сущность, и нам становятся понятны его грани. И чем яснее полученная картина, тем легче применить понятие, — конечно, при условии искреннего желания измениться.

Попробуем таким образом освоить понятие *суровость*. Вначале рассмотрим два важных аспекта этой темы: суровая дисциплина духа и суровая борьба с собой.

Суровая дисциплина духа

В книге «Озарение» говорится: «Поговорим о Владыке Будде. Люди не уясняют себе основу учения Благословенного. Основа — дисциплина.

Духовно и телесно монах Общины стремился удержаться на пути. Первые годы он нёс тяжёлое послушание. Ему воспрещалось убивать себя упражнениями столпника, но предписывалось вести битву единым началом духа. Так сурово учил Будда учеников. Воистину, только в духовной битве знали они радость...

Только когда воля подвижника рождалась подобно льву и серебряная узда духа сверкала на чувствах ученика, только тогда Владыка приоткрывал завесу...»⁸

Попробуем понять: что же такое послушание, в чём оно заключается и как оно приводит к сверканию «серебряной узды духа»?

В книге «Основы буддизма» Е.И. Рерих пишет: «Вся жизнь общины была строго дисциплинирована, ибо основой учения Будды была железная самодисциплина для обуздания беспорядочных чувств, мыслей и развития непоколебимой воли. (...) Из таких дисциплинированных и воспитанных на суровом отказе от всего личного, следовательно, мужественных и бесстрашных людей хотел Готама Будда создать работников Общего Блага, творцов народного сознания и провозвестников Мировой Общины»⁹.

Хочется остановиться на нескольких моментах в вышесказанном. Первое — *суровый отказ от всего личного*. Обратим внимание на слово «всего», которое означает здесь отказ не только от личных вещей, но и от личных, эгоистических мыслей и желаний, от своеволия, самомнения, саможаления. Замена куцега «я» творящим «мы».

Следующий момент — это *железная самодисциплина*. Дисциплину в общинах Будды надо понимать именно как самодисциплину, ибо насилие было чуждо природе этого Подвижника. Он показывал путь, устремлял, разъяснял, но следовать по этому пути общинник должен был сам.

¹ Листы Сада Мории. Зов. 9.01.1923.

² Сердце. 593.

³ Агни Йога. 55.

⁴ Там же. 54.

⁵ Письма Елены Рерих. Т. 2. Рига, 1940. С. 130. 18.02.1936.

⁶ Письма Елены Рерих. Т. 1. Рига, 1940. С. 34. 15.01.1930.

⁷ Там же. С. 19. 19.10.1929.

⁸ Листы Сада Мории. Озарение. 2 – XII – 1.

⁹ Основы буддизма. Таллин, 1990. С. 11.

Далее обозначена важнейшая задача: обуздание беспорядочных чувств и мыслей, именно при этом условии развивается непоколебимая воля. И ещё обратим внимание на следующие слова Учителя: «...Хотел Готама Будда создать работников Общего Блага, творцов народного сознания и провозвестников Мировой Общины». Эта мысль поражает своей глубиной — тот, кто проходил эту суровую школу до конца, становился творцом народного сознания, работником Общего Блага!

Продолжение этой мысли находим в письмах Е.И. Рерих, которая, раскрывая историческую и духовную роль великого русского подвижника Сергия Радонежского, подчёркивает связь между дисциплиной духа, характером народа и мощью государства: «Устанавливая суровые уставы, внося дисциплину в дикие нравы того времени, он [Преподобный Сергий] творил характер народа, создавая тем мощь государства. Из истории вы знаете, в каком хаотическом состоянии находился дух народа в тяжкие времена монгольского ига и разнужданных нравов враждующих между собою князей. Нужна была суровая школа и узда...»¹⁰

Теперь попробуем понять, как дисциплина и самодисциплина связаны с послушанием. В письме к одному из своих корреспондентов Елена Ивановна касается этого вопроса. Она пишет: «Недаром в основу всех древних Учений полагалась дисциплина, или послушание. И в данном нам Учении очень подчёркивается эта дисциплина. Что есть Иерархия, как не дисциплина? (И мы должны пройти эти ступени послушания.) Во всех древних [религиях] есть Учение общее и Учение для ближайших, и вот в этом Учении для ближайших прежде всего настаивается на дисциплине духа; и послушание есть первый шаг к тому. Будущий Водитель должен прежде всего научиться повиноваться...»¹¹

Здесь наша великая соотечественница просто и ясно формулирует ведущий космический закон: «Иерархия есть дисциплина». Тот, кто научился повиноваться, может стать Водителем, — утверждает она.

«...Если бы знали... — читаем в одном из её писем, — какая дисциплина послушания царит среди Иерархии Света! Какое послушание проходят истинные ученики Света! И послушание это требуется вовсе не для того, чтобы контролировать ученика в интересах Вел[иких] Учителей, но для того, чтобы ученик мог, таким образом, вступить на первые ступени, ведущие к пониманию и принятию Космической Воли. Дисциплина есть начало всего знания и всей мощи»¹². В последней фразе — поражающая своей новизной мысль. Не правда ли, обычно мы считаем повиновение

признаком слабости. И, как далёкий маяк, появляется главная цель: понимание и принятие Космической Воли. А послушание есть путь, ведущий к этой цели.

В Житии Преподобного Серафима Саровского читаем: «Скоро новоначального Прохора... стали проводить по разным, более трудным физически, послушаниям: он был и на хлебной, и в просфорне, и в столярной; затем исполнял обязанности будильщика монахов, церковного пономаря; был и на клиросе, ходил на общие послушания — рубку леса, пилку дров и т.д. (...) Прежде всего брат Прохор отличался совершенно безропотным исполнением послушания, при этом он, по свойству своего точного характера, всё делал с усердием, аккуратностью и возможно совершенно. Это именно и требуется больше всего от новоначальных послушников, дабы они сразу же приучились сокращать свою мирскую гордость, этот корень всех прочих страстей и основную болезнь падшей души»¹³. Под мирской гордостью здесь нужно понимать гордыню, но не гордость как таковую, которая ближе к достоинству духа.

«Помни всегда, послушание превыше всего, превыше поста и молитвы — так наставлял Преподобный Серафим ищущих духовного подвига. — Переносить, не смущаясь и не ропща, всякие скорби от собратий: ибо монах — только тот и монах, когда, как лапти, будет всеми отбит и отрёпан»¹⁴. Находящимся в монастырях Преподобный Серафим, согласно общему отеческому наставлению, советует послушание как путь к смирению, а смирению — смерть страстям.

А из следующего письма Елены Ивановны видно её отношение к христианской трактовке послушания: «Всем сердцем хочу верить, что все данные заверения о проведении благоразумного сотрудничества выполняются. Для придачи силы в этом подвиге прилагаю Вам чудесный жизненный пример из книг "Добротолубия"... Прочтите внимательно, я считаю пример этот замечательным и стараюсь держать в уме. "Такого терпения... показала одна благочестивая женщина, которая, желая усовершенствоваться в добродетели терпения, не только не бегала искушений, но ещё искала, чтобы её огорчали, и сколь ни часто была оскорбляема, не падала от искушений. (...) Однажды, пришедши к блаженной памяти Архиепископу Афанасию, просила дать ей на содержание и упокоение какую-либо вдову из призираемых на церковном иждивении. «Дай мне, — говорила она, — одну из сестёр, которую бы я успокоила». (...) Тогда он [Первосвятитель], догадавшись, чего искала та мудрая жена, велел дать ей вдовицу непотребнейшую из всех, которая всех пре-

¹⁰ Письма Елены Рерих. Т. 2. С. 205. 25.05.1936.

¹¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 2. М., 2000. С. 148. 2.06.1934.

¹² Письма Елены Рерих. Т. 1. С. 325. 10.10.1934.

¹³ Митрополит Вениамин (Федченков). Всемирный Светильник. Житие прп. Серафима Саровского. М., 2007. С. 22 – 23.

¹⁴ Там же. С. 23 – 24.

восходила бы гневливостью, сварливостью, буйством, болтливостью и суетностью. Когда нашли и дали ей такую, она, взявши её в свой дом... стала служить... в благодарность же за такие услуги получала от нея только то, что та оскорбляла её недостойною бранью, злословием, поношением и, укоряя её с язвительным ругательством, роптала... Такие оскорбления предезкая эта женщина простирала иногда до того, что не удерживала даже и рук, а та — госпожа усугубляла за это смиренные ей услужения, научаясь побеждать ея разъярение не сопротивлением, но более смиренным себя ей подчинением и укрощать ея неистовство человеколюбивою кротостью. Такими опытами утвердившись вполне в терпении и достигши совершенства в сей желаемой добродетели, она отправилась к помянутому Святителю поблагодарить его и за мудрый его выбор, и за собственное благодетельное обучение, за то, что он, наконец, совершенно согласно ея желанию назначил ей такую достойнейшую учительницу, непрестанными оскорблениями которой укрепляясь каждодневно в терпении, она достигла самого верха сей добродетели"»¹⁵.

Читая эти строки, мы понимаем, конечно, что в них говорится скорее не о терпении, а о смирении как высочайшем аспекте послушания.

Вернёмся к Учению Живой Этики. В книге «Надземное» сказано: «Урусвати знает, что внутренняя жизнь Деятелей основана на многих дисциплинах. Самодеятельность, мужество, целесообразность, неутомимость, милосердие, уважение Иерархии и многие другие дисциплины развиваются прилежно и сознательно. Нельзя представить себе разумную жизнь, если она не охранена от беспорядочных проявлений. (...) Также и все прочие дисциплины могут быть развиваемы в любых условиях жизни»¹⁶.

Учитель подчёркивает, что дисциплины развиваются в любых условиях. Нам необходимо понять, что не нужно ждать каких-то особых условий, что те условия, в которые нас поставила жизнь, являются как раз наилучшими для нашего самосовершенствования.

Обратим внимание, что отсутствие дисциплины, по словам Елены Ивановны, свойственно нашему народу: «Отсутствие дисциплины и сотрудничества, — пишет она, — обрекли многомиллионный талантливый русск[ий] народ влачить жалкую судьбу всюду "нежеланных". Но в тот миг, когда воскреснет дух и будет осознана необходимость дисциплины, разумного сотрудничества и понят будет подвиг служения, произойдёт воскрешение страны и народа»¹⁷.

Всеми силами устремимся осознать необходимость дисциплины, ведь это приблизит воскресение нашей

страны и народа. Закончим этот раздел словами из письма Елены Рерих: «Наложим на себя духовный строгий пост, чтобы в чистоте духа и тела встретить Великую Страстную Субботу Воскресенья Духа. Устремим все наши помыслы в это близкое будущее, и многое серое, будничное и тяжкое облежится, ибо сердце наше примет неизбежные невзгоды и трудности как великое послушание и будет жить часом радости будущей»¹⁸.

Суровая борьба с собой

«К кому же надлежит отнестись особо сурово? — читаем в книге «Община». — Конечно, к самому себе. Как следует нести Учение — наедине. (...) Учение жизни оценивается жемчужиной сознания. (...) Нужно уметь создать мир личной ответственности за своё сознание...»¹⁹

«Пусть каждый распнёт себя, явит суровое осуждение себе и самое широкое снисхождение к сотрудникам, — пишет Елена Ивановна в Америку. — Нужно распинать себя, себя, себя и только себя! Безмерно вырастем, явив суровость к себе. Если кто не доделал чего-либо в порученном ему, не укоряйте, но, если возможно, сделайте сами. И очень прошу — не осуждайте друг друга»²⁰.

«Родная моя Мамочка, — пишет Елене Ивановне сын Юрий в ответ на письмо, строки из которого были только что прочитаны. — За последнюю зиму произошла значительная кристаллизация в моём мировоззрении, и твоё последнее письмо о суровости к самому себе и о воздержании от обсуждения близких прозвучало совершенно особенно. Именно об этом я постоянно говорю»²¹.

«Осуждение допустимо, осуждение оправданно, осуждение Приветствуем, но... только себя самого, — записал Борис Николаевич Абрамов. — Суровость суждения о себе надо явить. Суд над собою надо явить. Суд над собою надо явить, не ожидая другого суда»²².

Елена Ивановна Рерих пишет Френсис Грант — одной из своих сотрудниц: «Модрочка, припомни символ распятого на дне Чаши, всё вместившего и дающего на все четыре стороны. ...Вспомни и распни себя. ...Пойми суровую радость самоотверженного приношения и великую, ни с чем не сравнимую радость Служения. (...) Не утерай это сокровище, раз упущенное, оно не скоро находится опять и никогда не повторится в тех же сочетаниях»²³. «Да, любимые, "все тёмные углы должны быть освещены и сор вчерашнего дня выметен, иначе не построить лучшей ступени".

¹⁸ Там же. С. 75. 26.04.1934.

¹⁹ Община. 130.

²⁰ Письма Елены Рерих. Т. 1. С. 34. 15.01.1930.

²¹ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. М., 2002. С. 57. 15.02.1930.

²² Грани Агни Йоги. VI. 256.

²³ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 70. 17.12.1929.

¹⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. 3. М., 2001. С. 135 – 136. 13.03.1935.

¹⁶ Надземное. 546.

¹⁷ Рерих Е.И. Письма. Т. 2. С. 297. 17.08.1934.

(...) В основании высшей радости лежит боль. "Боль предшествует радости" — так запомним»²⁴.

А из следующих строк письма Елены Ивановны понимаем, почему так необходимо спешить: «Время грозное у порога. Разве не сверкают уже зарницы и не пробиваются грозные вестники пробуждённого подземного огня? И мы, знающие о нём, должны неотложно трансмутировать свои внутренние огни, чтобы ассимилировать надвигающуюся огненную бурю, ибо лишь это даст нам устойчивость в битве, приблизит к Иерархии Света и поможет наполнить нашу "чашу". Итак, приступим к трансмутации всех наших энергий. Начнём с самой упорной энергии эгоизма, этого свирепого дракона самости со всем его хвостом — самомнением, властолюбием, себялюбием, обидчивостью, раздражением, опасением, сомнением и тому подобными украшениями...»²⁵

«Поднять меч очищения можно только тогда, когда осознается, ради чего это делается, — записывает Борис Николаевич Абрамов. — Одно меняется на другое; старые, грязные, изношенные одежды — на новые, светлые и сияющие. Если хочется всё ещё удерживать некоторые из изживаемых свойств и пребывать с ними хотя бы в мыслях, если жаль с ними расстаться, это означает, что не понимает человек, чего он лишает себя... (...) Суровость анализа собственного сознания покажет действительную высоту, которой достиг дух»²⁶.

Значит, чем выше дух, тем суровее его самооценка. И действительно, знакомясь с жизнеописанием Светочей Мира, мы легко можем убедиться в этом. Вспомним Серафима Саровского, который называл себя «убогий Серафим».

«...Пусть все приближающиеся к Учению отдадут себе суровый отчёт, насколько изменились их привычки после ознакомления с Учением... — пишет Елена Ивановна. — ...Пусть исповедуются себе или избранному гуру, но пусть Учение живёт в сердце, а не в любопытстве и на словах. (...) Можно также посоветовать, чтобы каждый отметил своё наихудшее качество и немедленно приступил к искоренению его, для того пусть ежедневно отмечает, что было сделано им в этом направлении»²⁷.

Из этих слов следует: если мы выбрали путь совершенствования, если хотим заменить ветхие старые одежды на сияющие новые, нам необходимо исповедоваться самому себе или избранному гуру, то есть дать суровую оценку своему сознанию, наметить план работы над собой, ежедневно отмечать, что было сделано в этом направлении.

Сказано: «Всё гениальное просто». Если мы воспользуемся советом Елены Ивановны и ежедневно будем заглядывать в закоулки своей души, честно оценивать свои побуждения, сурово и решительно освобождаться от всего ветхого — разве не стремительно станет наше продвижение?!

Почему же тогда так мало доходящих? Учитель обращает внимание на следующее: «Отметим и ещё одно обстоятельство: это упорное стремление сознания вернуться на старое пепелище, то есть снова погрузиться в исчерпанные условия жизни. Прошлое представляет собою сильный магнит. (...) Новое часто может быть ещё недостаточно совершенно, и сознание с ним ещё не сжилось, в то время как старое привычно и удобно, хотя и является оно оковами духа. Ветхий человек внутри ярый защитник старого, привычного... и потому это — сильный и упорный противник эволюции духа»²⁸.

Будем помнить: прошлое — сильный магнит, а потому проявим всё упорство, всю твёрдость и решительность в этой суровой борьбе с собой.

Учитель говорит: «На известной ступени сознания маска снимается прежде всего с собственного лица: маска угодливости, заискивания, лепетания и желания произвести впечатление. Уж лучше замкнутая суровость и холод сдержанности... Астральный паяц пользуется каждым случаем, чтобы выступить на сцену... Вот к нему-то в себе и нужна самая суровая и беспощадная жестокость, ибо нет у человека врага более хитрого, коварного, многоопытного и опасного... (...) Нет ничего в мире, ради чего стоило бы поступиться достоинством духа...»²⁹

Эти строки заставляют подумать о том, что мы, как правило, ищем врага вовне — в обстоятельствах, в окружающих людях. Но враг обозначен — это хитрый, многоопытный ветхий человек внутри, наш астральный паяц. «Урусвати знает мощь победы, — сказано в книге «Надземное». — Пусть будет добрая победа, при ней прекрасно возжигаются огни сердца. Чем меньше проявления самости, тем светлее будут огни. Скажут: "Не всякому суждено одерживать победу". — Нет, друзья, именно каждый может одержать славную победу. Не на одних полях сражения творится победа. Каждый может преодолевать свои привычки и тем возжигать огни сердца. (...) Мыслитель говорил: "Приди, победа, и освободи от ржавых оков"»³⁰.

Итак, подняв меч духа, будем сурово поражать многоглавого дракона самости, и в этих каждодневных победах в чистом огне сердца пусть сгорит наш ветхий человек.

²⁴ Там же. С. 110. 24.08.1930.

²⁵ Письма Елены Рерих. Т. 1. С. 34. 15.01.1930.

²⁶ Грани Агни Йоги. IX. 330.

²⁷ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. С. 204. 3.06.1931.

²⁸ Грани Агни Йоги. V. 420.

²⁹ Грани Агни Йоги. I. 9 марта 1960 г.

³⁰ Надземное. 825.

КАПЛИ МУДРОСТИ

Из бесед с Н.Д. Спириной

Наша задача — сделать прочнее нашу духовную проводимость.

Мы встречаемся с массой людей, и надо быть в хорошем напряжении. Всегда, когда раздаётся звонок, я обращаюсь: «Помоги помочь!» Мы должны понимать, что мы — проводники. Надо стать проводниками, это наша главная функция. Это колоссально, если через нас идёт Луч Учителя, — а он идёт через высшую триаду, не через астрал.

Берегитесь «яканья».

Слово «я» уходит со старой эпохой.

Шаткие — пища для тёмных.

Идея Общины витает в воздухе. Если и дальше на планете будет так, как теперь, — планета погибнет.

Каждый должен почувствовать себя общинником. Авторитарность — это то, что мы изживаем, и переходим к новым формам.

Учитель указал: «В Новую Россию Моя первая весть». Новая Россия станет Светочем Мира.

Когда Земля очистится — начнётся возрождение России.

Если мы что-то делаем в срок, то все возможности притягиваются.

Характерный признак нашего времени: люди хотят утвердить мировоззрение.

Сосредоточимся на детальном изучении Учения. Голодных душ много, и ради них надо его изучать.

Надо работать на пределе сил — тогда Помощь будет.

К себе надо относиться сознательно. Никогда не сдаваться, обязательно бороться!

Когда человек начинает выполнять задачу своего воплощения — он расцветает.

Надо представлять себя свободным от рефлексов, осуждать их в себе. Замечать, на что сильнее мы реагируем — на обиду, на страх или что-то другое, и создать идеал свободного человека, насыщая его энергией.

Разве Б.Н. Абрамов получал бы Записи, если бы не работал над астралом? Он всегда находился в полном самообладании. Астрала в нём я вообще не чувствовала. Он стал прозрачным для Луча.

В «Гранях Агни Йоги» — язык самого Учителя, который проходит определённую стадию преломления, но Луч остаётся. Это подлинное. Б.Н. Абрамов к нам более близкое звено и потому более доступное. Это один Источник с Учением, и в этом главная суть.

Б.Н. Абрамов — какая сдержанность! Все жесты очень скупы, но красивы. Чувствовался резерв силы.

Во время процесса творчества мы поднимаемся в четвёртое измерение — там мы не ограничены временем и материей. Там уже — Великое Настоящее, там уже Храм сложенный.

Сердечность может быть астральная (это способ, форма выражения), а есть и такая форма сердечности, как была у Б.Н. Абрамова — ни ахов, ни вздохов. Формы сердечности: астральная, сердечная, духовная. Надо быть благодарным за всякую форму, а самому стремиться к наиболее эффективной, которая может быть и без слов.

Что такое «приказ необходимости»? Это приказ самого духа; человек понимает, что иначе нельзя, и начинает искать и находить.

«Каждый момент имеет свою необходимость». Данность нашего момента — Этика и Община. Без Этики какая Община? — сборище дикарей.

Нам заповедана кооперация без отрицания. У всех можно учиться — как надо делать и как не надо.

Часто люди не чувствуют источника, не чувствуют лживости, неподлинности. Их поражает эффект — набор приёмов, фраз. Надо почувствовать — во имя своё говорит человек или нет? Это чутьё достигается духовным опытом, и этот опыт может нарастать. Это как фальшивая нота: сколько бы вы ни говорили о ней другому, он не услышит, пока не начнёт учиться музыке. Как можно услышать фальшивую ноту? — только развив музыкальность. Надо обращать внимание людей на фальшивки и показывать подлинное.

Кто-то стремится быть духовным фокусом. Но это получается естественно в силу особенностей, духовного потенциала, степени контакта с Иерархией; а если это надуманно, «выборно» — это недействительно.

Радости надо учиться, это очень трудное качество.

В Издательском центре РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества вышли в свет книги

Б.Н. Абрамов. УСТРЕМЛЁННОЕ СЕРДЦЕ. — 3-е издание, исправленное и дополненное. 640 с., фото, цв. илл. Твёрдый переплёт. Формат 145 x 205.

В сборник вошли материалы из архива Н.Д. Спириной: Записи Б.Н. Абрамова за 1950 – 1970-е годы; фрагменты из писем Е.И. Рерих к Абрамовым; выдержки из писем Б.Н. Абрамова к Н.Д. Спириной; его литературное творчество и художественные работы — акварели, графические рисунки. Новый раздел составили материалы юбилейной конференции, посвящённой 110-летию Б.Н. Абрамова.

«СЕРДЦЕ РАДОСТНО, СЕРДЦЕ КРЫЛАТО...» Серия «Любимые стихи Н.Д. Спириной». Вып. 2. 60 с. Формат 100 x 140.

Стихи, вошедшие в сборник, затрагивают различные темы: назначение поэта, подвиг, устремление к будущему, любовь к природе; представлена также сатира.

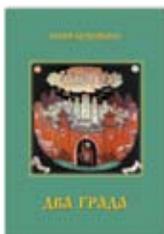
ОГНИ ТРУДОВ – 2012: Сборник стихов поэтов Сибирского Рериховского Общества. 52 с. Формат 100 x 140.

В сборник вошли стихи поэтов и друзей Сибирского Рериховского Общества.

НА КРЫЛЬЯХ МЕЧТАНИЙ: Сборник рассказов. 56 с. Брошюра.

В сборник вошли фантастические рассказы сотрудников и друзей СибРО. В своих произведениях авторы затрагивают нравственные проблемы, передают своё представление о жизни человека в будущем.

Ю. Будникова. ДВА ГРАДА. Серия «Ступени эволюции». 52 с. Брошюра.

В книге автор раскрывает своё видение концепции Новой Страны, одного из краеугольных понятий в трудах Н.К. Рериха и книгах Учения Живой Этики, и связанной с этим понятием темы Нового Града.

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 3010181050000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталья Дмитриевна Спирина.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

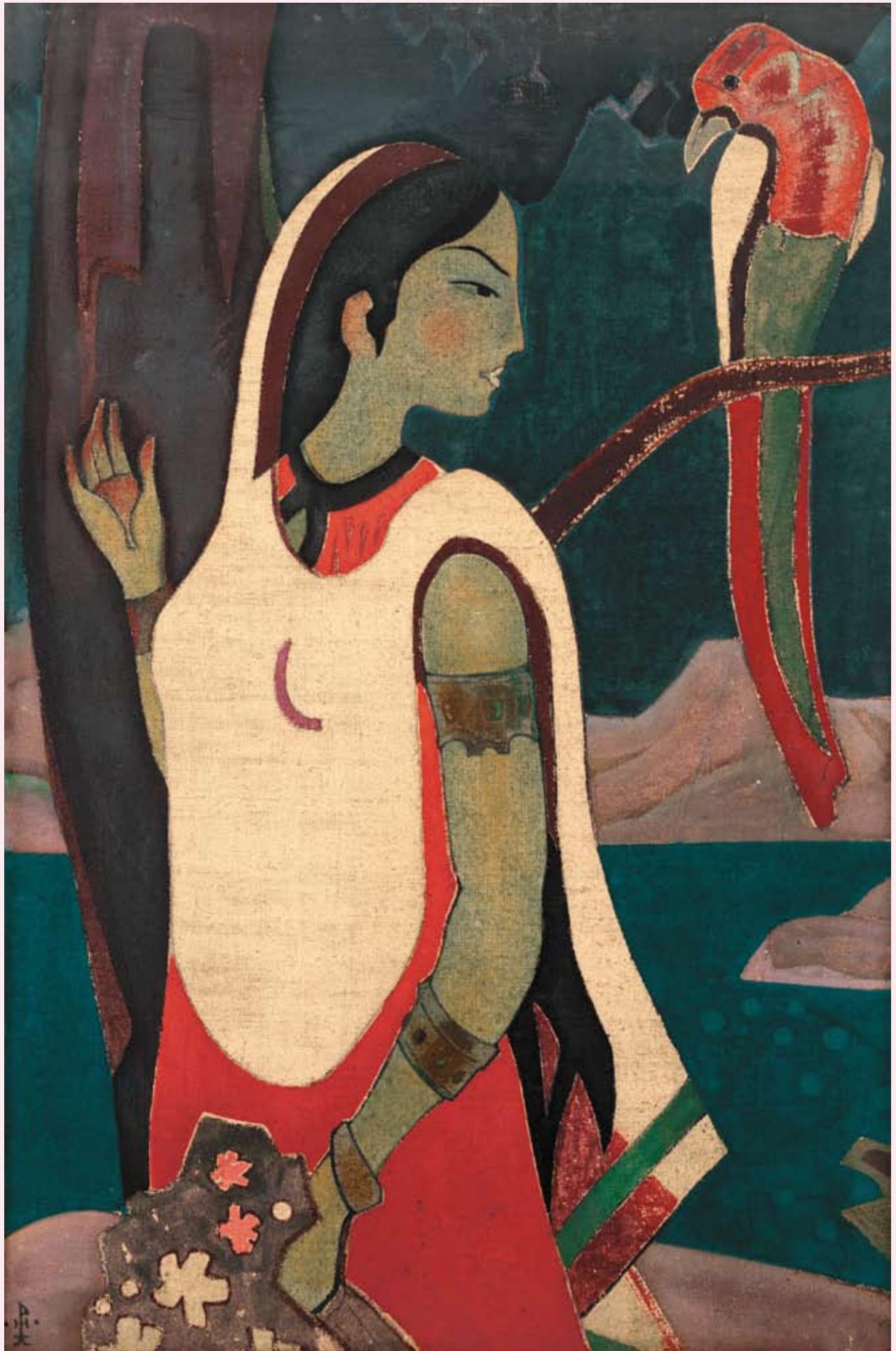
Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. ЯЗЫК ПТИЦ. Сюита «Сны мудрости». 1920